

**Необходимость христианского поведения и
послушания православной церкви
протоиерей Григорий Дебольский**

Предварительные понятия

Необходимость и важность учения о благочестии

Желание себе счастья глубоко насаждено в человеке. Многоразличными стезями люди стремятся к своему благополучию, смотря потому, что считают источником его. Но ищущие благ и удовольствий только временных и земных, не помышляя о благах жизни духовной и вечной, и многие, к большему своему прискорбию, весьма поздно узнают, как верны изречения Слова Божия: суета суетствий, всяческая суета (Еккл. 1:2): кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщтит (т. е. душе же пользы не приобретет Мф. 16:26). Земные приобретения и удовольствия иногда улучшают нашу внешность, но не приводят наших мыслей и желаний в правильный и святой порядок и не прекращают жажды нашего духа. «Они нередко от ищущих убегают, достигающих не удовлетворяют, наслаждающихся обольщают, обладающих поработают, у живущих исчезают, за умершими не следуют». Мы род Божий, говорит Ап. Павел (Деян. 17:29), и порядок чисто нравственный водворить в нас и бессмертный дух наш умирить может один Триединый Бог, возвещаемый в Божественном Откровении. Только духовное общение и единение с Богом во Иисусе Христе может освятить и возвысить поведение наше, успокоить сердце наше и сделать нас довольными на веки. Се есть живот вечный, говорит Спаситель, да знают Тебе единого истинного Бога, и Его же послал еси Иисус Христа (Ин. 17:5). При общении и единении с Богом и Господом нашим Иисусом Христом, и наше временное счастье становится возможным и прочнее, потому что союз со Всевышним и Вечным возвышает нас над тлением и приучает взирать на мир видимый беспристрастнее и правильнее.

Понятие о законе и обязанностях

Чтобы достигнуть блаженного общения и единения с Господом, истинным благом нашим, нам надобно сознавать и исполнять наши обязанности, Богом нам внушаемые. Приблизитесь Богу, и приблизится вам (Иак. 4:3), говорит Писание. Наши общие всегдашние обязанности суть предписания закона Божия, или воли Божией: что нам делать и чего удаляться, – и силою сознаемого закона обязывающие и побуждающие нас к исполнению его.

Понятие о законе естественном

Закон Божий сообщен нам и в нашей природе и в особенном Откровении Божиим. Закон Божий, в нас напечатленный, есть внутренний и естественный. О бытии и силе его в нас свидетельствуют опыт и Писание. Человек естественно любит добро и отвращается зла¹. Писание говорит: егда бо языцы неимущи закона (откровенного), естественном законная творят, сии закона неимущи, сами себе суть закон. Иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим (Рим. 2:14–15). По свидетельству Писания закон Божий внутренний открыт нам преимущественно в совести и разум.

Недостаточность закона естественного.

Но закон Божий внутри нас, ослабленный грехопадением, как показывает и опыт, крайне слаб и недостаточен для всегдашнего обязательства и верного руководства нас к истине, добру и блаженству. Падши в грех и нарушив союз с Богом, человек утратил в себе свет и силу для добра и истины, подобно поврежденному стеклу, которое перестает по-прежнему привлекать к себе свет и изображать окружающие тела. Сила и власть нашего внутреннего поврежденного закона чрезмерно омрачена и ослаблена порочными наклонностями или страстями, так что самые страсти иногда признаются у людей законом, побуждением и обязательством для действий и поведения.

При влиянии страстей совесть и разум, – силы внутреннего закона, – действуют в нас очень нестройно: иногда преобладают чувствительность сердца, иногда преобладает холодность разума. И каждая порознь из сих естественных сил являет опасную порчу и ненадежное руководство к истине и добру. Растление совести нередко простирается до того, что виновный готов оправдывать явную неправду. Иногда даже открыто хвалится своею бессовестностью и думает удивлять людей своими пороками, коих бы надлежало стыдиться и ужасаться. Ап. Павел совесть некоторых людей называет сожженной (1Тим. 4:1). На сожженной бумаге трудно или совсем нельзя узнать написанного: так при совести, сожженной в пороках, развращенный не может различать добра и зла. Когда же чувство долга угасает в совести, тогда еще менее он известен разуму. Разум под влиянием страстей, по свидетельству Писания, кичит (1Кор. 8:21); мудрование плотское смерть есть (Рим. 8:6); человек делается плотским. Каких заблуждений разум не внес в мир и не защищал? Каких очевидных и спасительных истин не отвергал и не осмеивал? И откуда разуму самому собою, почерпнуть основательное знание добра и зла, если все наши знания заимствуются нами извне, и суть плоды наблюдений и опыта²?

При том ощущение и разумение добра путем естественным 1) указывает только некоторые общие начала добра, недостаточные для руководства при многообразных обстоятельствах жизни, и 2) не содержит в себе бескорыстного достаточного обязательства и силы к исполнению добра. Апостол и при содействии благодати Божией говорит: еже хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю (Рим. 7:18). Для полноты обязательства и силы исполнения потребно не только

внутреннее убеждение каждого, но и единство общего убеждения и действия. Между тем люди и благонамеренные, при руководстве естественного закона, несогласны в различении добра и зла ни с другими, ни сами с собою, особенно в разных возрастах и обстоятельствах. При такой поврежденности и таком нестроении закона естественного добро и зло безразличны, беспорядок нравственный неизбежен.

Недостаточность общественного влияния

Как естественный закон наш недостаточен для руководства нас к добру и исполнению наших обязанностей, так недостаточно для этого и одно само по себе влияние на нас общества, среди коего мы живем. Направление духа общественного, без света Божественного, есть выражение наших же естественных сил, только преимущественно под влиянием некоторых из нас лиц. Опыт ясно показывает, что без закона Божия внешнего не может вполне обязать нас к верному, постоянному и бескорыстному исполнению наших обязанностей ни сила законов, ни вкуса, ни приличий и требований общественных: все это простирается на одну внешность наших поступков, благовидность коих часто называют благородною гордостью. Но благородной гордости нет и быть не может, потому что гордость есть порок, которому нельзя быть благородным. Известно, что под благовидностью наших поступков часто кроются злые намерения, домашняя безнравственность, тщеславная и гибельная отвага, искусство хитрого порока казаться правым и благородным пред обществом и его законами. Бываемая отай от них, срамно есть и глаголати (Еф. 5:12). Значит, одна благовидность поступков внешних и так называемая благородная гордость есть не что иное, как лукавое своекорыстие и лицемерие³.

Необходимость закона откровенного

В помощь и восполнение закона внутреннего и естественного необходим закон Божий внешний; и Господь подробно открыл его в Слове своем и в совершенстве исполнил во дни своей земной жизни. В этом законе нравственное достоинство человека раскрыто во всей полноте; начертан истинный образ человека, каким он может и должен быть; и восполняются все недостатки нашего естественного закона. Страсти, кои, по закону Божию внешнему, должны мы распинать, здесь не заступают места его. Совести сообщается необходимая сила и правильность чувства для добра, и она уже не может сделаться сожженной, как при законе естественном. Разуму дан пространный и высший свет для уразумения добра. Обязательство к деланию его открыто могущественное и неизменное; ибо обязывает сам Бог, – и не одного человека, а всех и во всякое время, и тем призывает и соединяет всех нас для одного подвига добродетели. И не только сообщено могущественное вышечеловеческое обязательство к добру, но вместе подается нам от Бога в Его Слове благодать и помощь к исполнению обязательства. Значит, внешним законом Божиим совершенно восстанавливается и охраняется порядок нравственный, освящается сила законов, вкуса и требований общественных.

Необходимость повиновения закону откровенному

Этому закону должны мы безусловно повиноваться, как единственно-верному и главному правилу и руководству к добру, истине и блаженству. К искреннему всегдашнему повиновению ему обязывает нас, во-первых, мысль о Боге – Законодателе. Дети обыкновенно повинуются своим родителям, веря, что они не могут не желать и не сообщать им всего, что служит ко благу их: тем более мы должны повиноваться небесному Отцу, веруя, что Он хочет всем человеком спастись и в разум истинный прийти (1Тим. 2:4), и не мог не открыть всего, что необходимо нам для верного распознавания добра и зла и для нашего взаимного единомыслия, согласия и блаженства. Во-вторых, та истина, что закон Божий внешний в сущности своей есть тот же, который написан в сердцах наших. Писание говорит об нем: близ тебе есть глагол зело, во устех твоих и в сердца твоем, и в руку твою творити его (Втор. 30:14). В-третьих, высокое совершенство закона Божия внешнего, ясное и видимое не только для испытующих и исполняющих, но даже и для не содержащих его. В-четвертых, – опыт. Те, кои слушали и исполняли его, были лучшие и совершеннейшие из людей.

Повинуясь закону Божию внешнему, как главному светильнику для делания добра, мы должны согласоваться и с внутренним законом Божиим, который сам по себе без высшей помощи недостаточен, а при ней служит необходимым и важным пособием. Писание многократно свидетельствует, что закон Божий внешний и внутренний вместе должны быть правилом поведения достойного, благородного и святого. Например, Ап. Иоанн говорит: аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу (1Ин. 3:20). Похваление наше сие есть, свидетельство нашей совести (2Кор. 1:12). Дело свое да испытывает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не в ином (Гал. 6:4), и проч.

Хранилища внешнеоткровенного закона божия

Закон Божий внешнеоткровенный содержится в священном писании и священном предании

Священное Писание

Священное Писание, книги Ветхого и Нового Завета, написанные Пророками и Апостолами, есть первый голос внешнего закона. Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин. 20:31). Не только св. отцы, пастыри и учителя христианские, но Апостолы и Сам Господь указывает на Писание, как на главный источник веры нашей, благочестия, нравственности и блаженства. Господь говорит о писании Ветхого Завета: испытайте писаний, яко вы мните в них итети живот вечный: и та суть свидетельствующая о Мне (Ин. 5:39). Ап. Петр о священном Писании Ветхого Завета свидетельствует: имама известнейшее пророческое слово: ему же внимающе яко светилу сияюще в темном месте, добре творите (2Пет. 1:9). Ап. Павел о писании Ветхого и Нового Завета пишет Тимофею своему ученику: яко измлада священная писания умеши, могущая тя умудрити во спасение. Всяко писание Богодухновенно и полезно есть ко учению, к обличению, к исправлению, к наказанию, еже в правде, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 3:15–17).

Священное предание

Другой источник закона Богооткровенного есть священное предание, – устно и примером от предков потомкам, от родителей детям. Ибо не все открытое Богом написано в священных книгах; многое сохранилось в устах и действиях Церкви. Многоже и ина знамения сотвори Иисус пред ученики своими, яже не суть писана в книгах сих (Ин. 20:30), говорить св. Иоанн Богослов. Он, же в другом месте пишет: многа имех писати вам, и не восхотех хартиєю и чертилом: но надеюся приити к вам и усты ко устом глаголати (2Ин. 1:12). Посему священное Писание и предание суть главные хранилища Божественного Откровения и источники учения об обязанностях христианских и средствах к исполнению их. Тем же убо братие, говорит Ап. Павел, стойте, и держите предания, имже научистесь словом, или посланием нашим (2Сол. 2:15).

Но хранение, распространение и истолкование Слова Божия написанного и преданного вверено от Бога Церкви Божией, которая есть столп и утверждение истины (1Тим. 3:15). По этому, общее хранилище и источник учения об обязанностях христианских есть Церковь Православная, и христианские обязанности наши суть предписания и правила св. Церкви.

Предмет закона Божия и обязанностей

Из понятия о законе Божием и обязанностях следует, что они имеют своим предметом добро и зло или добродетели и грехи.

Необходимые условия для истинной добродетели

При руководстве закона Божия, по его указанию, необходимые с нашей стороны условия для истинной добродетели суть: произвол, совесть, разум, усилие и смирение⁴. Достоинство истинной добродетели требует, чтобы она была непринужденна и добровольна. Произвол, – это действие свободы, коим выражается высшее преимущество и достоинство, дарованное нам Творцом для святой, счастливой и блаженной жизни, заключающееся в чувстве и помыслах души нашей, способной мысленно обнимать весь мир и избирать лучшее, должно служить источником и началом наших обязанностей и добродетелей. Сам Господь многократно свидетельствует о нашем произволе, как о коренном начале наших обязанностей и добродетелей: се дах пред лицом твоим жизнь и смерть, благо и зло (Втор. 30:12). О нашем последовании Христу, о нашем спасении, духовном совершенстве и взаимной любви глаголет: иже хочет по мне ити, да отвержется себе: иже хочет душу свою спасти, погубит ю (Мк. 8:34–35): аще хочещи совершен быти, даждь нищим (Мф. 19:21): вся елика, аще хочете, да творят вам человецы, тако и вы творите им (Мф. 7:12) и проч. Но чтобы внутренняя способность, по которой мы избираем добро и отвергаем зло, правильно, свято и достойно обнаруживалась и возвышалась в наших поступках, Господь внушает нам согласовать ее с законом Божиим внешним, как с единственно-верным опытом и правилом. Ибо при готовом Божественном свете легче и безошибочнее видеть и избрать добро, приобрести твердый навык к нему, и верно употребить свой произвол, которой без высшего совета и помощи очень погрешителен и ненадежен. Внешний светильник или закон Божий есть существо и выражение нашей свободы; удаление от этого закона неизбежно ограничивается иногда стыдом, страхом и беспокойствием, иногда стесняется узами, темницею и изгнанием из общества, иногда невольно сокращается недугами и смертию. Но кто избирает добро, по указанию откровенного закона Божия, тот делает истинное употребление из своей свободы; ибо плодом этого избрания бывает неукоризненность поведения, внутренний мир и довольство, – преимущества несовместные с рабством греховным. При постоянном и строжайшем избрани делании добра, по указанию откровенного закона, этот закон и наш произвол составляют одно. Праведнику, говорит Писание, закон не лежит, по беззаконным и непокоривым (1Тим. 1:9). Посему самый закон в Писании называется закон совершен свободы, а исполнитель его блажен в делании своем (Иак.

1:25); блажен, потому что делание его правильно и свято. Евангелие, как святейшее указание добра истинного и совершенного, называется призыванием в свободу (Гал. 5:13). Значит, истинная, высшая и совершеннейшая свобода возможна только при верном и строгом согласии с Откровением Божиим и есть собственно свобода от греха. Идеже Дух Господень, ту и свобода (2Кор. 3:17). Аще Сын (Божий) вы свободит, во истину свободни будете (Ин. 8:36). Таким образом произвол наш служить началом добра, он же, усвершенный послушанием закону откровенному и усердием к нему, бывает плодом и наградой за исполнение обязанностей.

Для истинной добродетели необходимо участие совести. Совесть наша, или иначе сердце, есть внутреннее врожденное нам чувство добра и зла, располагающее нас к первому и отвращающее от последнего. Совесть наша внутренним чувством различает добро от зла; не размышляя видит добро, свидетельствует о нем влечением к нему и внутренним от него довольством. Слово: со-весть, у разных народов, на разных наречиях произносимое, поучительно показывает, что она, по общему и согласному чувству людей, есть со-ведение нами добра, т. е. ведение при содействии стороннем, – Божиим; потому что такого ведения, которое выше всего нами видимого, ничто кроме Бога не может сообщить нам. Сам Бог в своем Откровении глаголет преимущественно совести или сердцу; Слово Божие наиболее есть предмет веры и сердца (Мф. 11:25; Еф. 1:18). Чистое сердце избирается благодатию Божиею в высшее орудие добра, созерцания Бога и нашего блаженства (Мф. 5:8). При участии сердца избрание делание добра бывает проникнуто особенною теплотою любви, чистотою побуждений и бескорыстным усердием. «Сего хочет Бог, сего требует долг» – вот краткое изображение побуждений сердца или совести для добродетели. Посему и Писание везде внушает нам исполнять закон, избирать и делать добро по побуждениям сердца. Так Господь, внушая благотворить ближнему, заповедует: даси алчущему хлеб от души твоя, тогда возсияет во тьме свет твой (Ис. 58:10). Спаситель, говоря о любви к Богу, началом ее поставляет сердце: возлюбити Господа Бога твоего всем сердцем твоим (Мк. 12:30). Ап. Павел учит: потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть. (Рим. 13:5). Всяко, еже аще что творите, от души делайте (Кол. 3:23). В чистоте своих действий богодухновенный Апостол многократно свидетельствуется своею совестью (Рим. 9:1; 2Кор. 1:12). Добро, нами совершаемое не от сердца есть не полное и не истинное; тогда оно непременно вынуждается или страхом, или корыстью, или тщеславием, и есть или человекоугодие (Кол. 3:22), или своекорыстие

и лицемерие (Мф. 6:1–6, 15–18). И так необходимо, чтобы в добродетели участвовало наше сердце или совет.

Но сердце чувствует, видит добро и влечется к нему не размышляя, поэтому для полноты и совершенства добродетели необходим разум, но только покоренный в послушание сердца и веры (2Кор. 10:5), дабы ревность наша к добру и добродетель небыли не по разуму (Рим. 10:2). Писание делания добра непременно требует от нас участия и сердца и разума. Страх говорит: помышление, и язык, и очи, и уши, и сердце даде им размышляти (Сир. 17:5). Спаситель заповедует: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем умом твоим (Мк. 12:30). Ап. Павел пишет: дело свое да искушает кийждо (Гал. 6:4). Кийждо своею мыслию да известуется (Рим. 14:5). Разум, покоренный вере и сердцу, может озарять стремления сердца, показывать законность и достоинство побуждений и средств к добру, кои иногда происходят от слепого и неразумного увлечения чувств и самообольщения. По мере влияния здравого разума на сердце или совесть, она бывает немощна, сомневающаяся и разумна (1Кор. 8; Рим. 1:21). Посему разум надобно покорять закону Божию и обогащать его познанием добра, дабы истинное разумение озаряло нашу совесть и руководило нас в избрании добра. Но разум, не плененный в послушание веры или закона Божия, есть ненадежный светильник для добродетели. Опыт показывает иногда бездну разврата при уме образованном, не управляемом законом Божиим. Без помощи его, разум если и обязует нас к добру, то всегда корыстно. Ибо откуда разуму, без высшей помощи взять сознание чистого добра и святые побуждения к исполнению его? Разум обыкновенно измеряет, взвешивает, исчисляет и доказывает только данный и примеченный предмет. Без Божественного руководства мудрые мира осуетишася помышлению своими. Глаголющися быти мудри, объюродеша (Рим. 1:21–22).

Совесть и разум – чувство и разумение долга требуют от нас постоянной бодрости и усилия для исполнения долга или добродетели. По словам Самого Иисуса Христа, закон Божий должно хранить всею крепостию (Мк. 12:30): не ослабно бодрствовать для спасения (Мф. 24:42): ибо царствие небесное пудится т. е. с усилием достигается (Мф. 11:18). Ап. Павел заповедует нам возмозгати о Господе и в державе крепости Его: облечься во вся оружия Божия, яко возмоци стати противу кознем диавольским (Еф. 6:10–11). Не в словеси бо царствие Божие, но в силе (1Кор. 4:20). Беспечность в вере и добродетели есть тяжкий грех, удаляющий от нас благодать и помощь Божию к добру. Евангелие – эта полнота и высочайшее совершенство добра называется сила во спасение

(Рим. 1:16), которая усвоится нашим усилием к добру. Посему для добродетели, согласно чувству и разумению долга, надобно употреблять всю силу и крепость, чтобы беспрепятственно и постоянно совершать добродетель, – надобно нудить себя для нее и быть ее жертвою, которая есть верное свидетельство силы. Тот из нас неопустительнее исполняет закон Божий – и добродетельнее, кто бдительнее и неослабнее стремится к добру. Христианин благочестивый и добродетельный есть и могущественный нравственно.

Наконец истинная добродетель должна быть смиренна. Кто творит добрые дела и ими превозносится, тот оскорбляет Бога, унижает себя и свои добрые дела (Лк. 18). Ибо превозноситься, значит, почти тоже, по словам св. Ефрема Сирина, что укорять Бога своими заслугами⁵. Чтобы добродетель была смиренна и достойна, для сего надобно взирать на свои добрые дела не как на заслугу, а на исполнение того, что мы можем и должны исполнять, по силам, дарованным нам от Бога. Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17:10). И притом надобно любить и делать добро ради Бога, или, по Писанию, в тайне пред Отцем небесным (Мф. 6:1–6,18), боящегося Бога (Кол. 3:22), и от Бога ожидать воздаяния за добрые дела (Кол. 3:24).

Понятие о добродетели и нравственности

И так добродетели суть действия добровольные, по побуждениям и средствам совершенно согласные с законом Божиим, – действия внутренне и наружно святые, ради Бога. Всегдашнее стремление к добру и исполнение закона Божия, обращающееся в постоянный навык или нрав, есть истинная нравственность. Значит, христианская нравственность есть непрерывная нить добродетелей. Истинная добродетель и нравственность служат высшим свидетельством наших достоинств и жизни христианской и полезной. Писание говорит: кто премудр и худог (умен), да покажет от доброго жития дела своя в кротости и премудрости (Иак. 3:13; Мф. 7:15–20).

Понятие о грехе

Преступление закона Божия или непослушание воле Божией (1Ин. 3:4) есть грех. Он возник от обращения произвола во зло одаренными им духом бесплотным и человеком; ибо зло не могло произойти от Бога – источника добра, – непослушание тварей воле Творца – от самого Творца Источника порядка и послушания. Поелику человек создан и первоначально жил без греха, то грех не есть неотъемлемая принадлежность нашей природы, в совершенстве Богом созданной для блага и блаженства. О действительности греха в нас и возможности отъять его от нас непреложно свидетельствует домостроительство спасения мира ходатайством Сына Божия. Впрочем, тяжесть греха чувствует в себе и каждый из нас, особенно наблюдающий за собою и любящий добро, – в неестественном расстройстве внутри себя, сопровождаемом упреками совести и беспокойствием; например, в желании добра и тревожном бессилии исполнить это желание, в желании себе счастья и бессилии сделать себя счастливым, в желании себе жизни и бессилии сохранить себя от смерти, в желании угодить Богу и бессилии быть правым пред Ним, без Его помощи. Таким образом, преступление закона неизбежно поставляет нас в состояние виновности, бессилия, рабства и страдания. Это греховное расстройство природы нашей изображается в Писании многоразличными чертами. Ап. Павел говорит о себе: еже хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, необретаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сие содеваю. Аще ли, еже не хощу аз сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех. Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку, вижду же ин закон во удох моих, противуюющ закон уму моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удох моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея (Рим. 8:8–24). Иисус Христос говорит: всяк творяй грех, раб есть греха (Ин. 8:34). Оброцы греха смерть (Рим. 6:23).

Наклонность ко злу, с кою мы зачинаемся и рождаемся (Пс. 50:7), распространившаяся от первых человеков ко всем, есть грех первородный. От него происходят все грехи и бедствия. Тягчайший из грехов и не прощительный, ни в сей век ни в будущий есть хула на Духа Святого, или злонамеренное, вопреки собственному убеждению, противление очевидной истине (Мф. 12:31–33). Впрочем и все грехи, содеваемые волею, ведением и особенно злонамерением, суть грехи тягчайшие. Некоторые из них называются вопиющими на небо, как бы немедленно

призывающими правосудие Божие на виновных, таковы: умышленное человекоубийство (Быт. 4:10), разврат содомский (Быт. 18:20–21), удержание платы у наемников (Иак. 5:4). Менее тяжки суть грехи детства, неволи, неведения и немощи.

Иногда нам вменяются и чужие грехи, если мы, как говорить Ап. Павел (1Тим. 5:22), приобщаемся чужим грехом, повелением, соизволением (Рим. 1:32), советом или смущением (Гал. 5:10), участием, препятствием, прикрытием^б.

Как добродетель есть свидетельство духовной силы и достоинства христианина: так грех вообще есть верный признак нашей нравственной немощи и расслаблении. Преступник закона есть нравственно немощный член общества; явный и открытый преступник есть немощный нравственно. Дьявол, образ крайней степени грехопадения, есть образ и крайнего бессилия к добру и исправлению. Чем ощутительнее для нас грех, делающий нас виновными пред законом, и лишаящий спокойствия и возможности оправдаться пред Богом собственными силами, тем ощутительнее для нас должна быть нужда в Спасителе и живая к Нему благодарность искупленных.

Учение церкви о христианском поведении

Понятие о церкви православной

Все христианские наши обязанности суть предписания Церкви Православной. Церковь Православная есть Богом установленное, хранимое и управляемое общество человеков, соединенных Православною верою, и на основании св. Писания и предания извне охраняемое духовною и гражданскою властью. Православною называется Восточно-кафолическая Церковь, потому что она непрерывно и неизменно сохраняет от времен Апостольских все преданное Апостолами, и потому, что к ней только могут быть отнесены слова вселенского Символа веры: верую «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». В союзе ее находятся Церкви: Всероссийская, Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская и Константинопольская. Вероисповедания вне Православной Церкви христианские и не христианские представляют в раздроблении своем постепенное умаление света веры, благочестия и добрых дел.

Обязанность к церкви

Исполнение христианских, обязанностей зависит от повиновения Православной Церкви. Чем оно безусловнее, тем святее и совершеннее наше поведение. Как вера в Бога без веры в Спасителя недостаточна для истины, так самая вера в Спасителя без веры в Церковь неполна. Ибо Церковь Бога жива есть столп и утверждение истины (1Тим. 3:15). Повиноваться Церкви мы обязаны как члены и чада, ею возрожденные и воспитываемые духовно. Повиновение Церкви есть повиновение самому Господу, потому что Он всегда пребывает со своею Церковью (Мф. 28:20), охраняет ее своею благодатию и суду ее сообщил высшую власть и силу. Аще не послушает кто двух или трех свидетелей, говорит Господь, повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь (Мф.18:17). Притом и откровенный глас Божий мы слышим и понимаем в гласе Церкви, которая своим преданием и учением разливает чистый и полный свет на смысл я, таинства и обряды. От послушания Церкви проистекает высочайшее и временное и вечное благо для целого общества и для каждого члена его, – а именно согласие, единомыслие, мир, взаимная любовь и спасение. К спасительному повиновению Церкви Православной мы даем первое обязательство при св. Крещении, в лице своих родителей и восприемников. От неповиновения Церкви происходят многие и тяжкие грехи, разрушающие любовь, мир и спокойствие частное и общественное, и препятствующие спасению, как-то: своевольные толкования Слова Божия, расколы и секты или самочинные общества, – источники разногласия, споров, разделений, вражды, тайной ненависти, недоброжелательства, козней и смятений. Короче с ослаблением и разрушением повиновения Церкви неминуемо слабеет и рушится союз общественный и благо частное.

Повиноваться Церкви значит повиноваться ее учению и постановлениям, содержащимся в Писании и предании, которое преимущественно излагается в правилах Апостольских, соборных, отеческих и в уставах церковных, и по возможности при руководстве Церкви познавать ее учение и постановления. Писание говорит: да увеси: како подобает в дому Божии жити, яже есть церковь Бога жива (1Тим. 3:15).

Разделение учения церкви о поведении христианском

Согласно с словами Спасителя: возлюбиши Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею: сия есть первая и большая заповедь: вторая же подобна ей: возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе (Мф. 22:37–39), учение Православной Церкви о поведении христианском и послушании ей можно разделить на две части: на учение 1) об обязанностях к Богу Триипостасному и Главе Церкви, и 2) об обязанностях к членам Церкви и прочим ближним.

Обязанности к Богу Триипостасному и Главе Церкви

Разделение обязанностей к Богу

На основании Писания: ныне пребывают вера, надежда и любви, три сия (1Кор. 13:15), наши главные обязанности к Богу Триипостасному и Главе Церкви – иметь на поприще земного странствия веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему. Три сия суть коренные и главные богословские добродетели, кои составляют основание и источник благочестия христианского, то есть истинного Богопознания, Богопочтения и вечного блаженства.

Вера в Бога

Первая и коренная обязанность к Богу, и добродетель, за которой следуют прочие, есть вера в Божественное Откровение, т. е. искреннее принятие Божественного Откровения, возвещающего нам Бога Триипостасного Творцом, Промыслителем, Спасителем и Судией мира. Веровать Откровению побуждает нас особенно мысль о Боге, Который есть бесконечная любовь и истина. Он не мог не открыть человеку, что нам нужно для благочестия и спасения, и все, что открыл, непременно должно быть и есть истинно, свято и достойно веры, возможно для исполнения и спасительно. Равно обязывают нас веровать Божественному Откровению и духовные сокровища Богопознания и Богопочтения, почерпаемые единственно из Откровения, и распространяющие на наши знания и поступки благодатный свет и теплоту. Без сей веры, как показывает Слово Божие и многолетний опыт людей, особенно вне Церкви Божией, невозможно 1) полное Богопознание, и что нераздельно с Богопознанием – благотворное ведение о начале, назначении мира и человека, и прочего, к чему душа наша неудержимо стремится. Ибо Бог есть существо невидимое и сокровенно-высочайшее, доступное только очам веры (Евр. 11:1). Вера же от слуха, слух же глаголом Божиим, говорит Писание (Рим. 10:17). 2) невозможно истинное благочестие и жизнь истинно добродетельная. По Писанию, без веры невозможно угодить Богу (Евр. 11:6). Како призовут, в Него же невероваша, говорит Слово Божие (Рим. 10:14). Не верить, по руководству Божественного Откровения и Церкви, значит уже оскорблять Бога. Ибо неверующие в Писании называются сынами противления, чадами гнева (Еф. 2:2,3). Самые великие дела неверующих могут казаться правыми и похвальными для одной истории и суда человеческого, взирающего боле на внешнюю законность некоторых дел, но не пред правосудием Божиим, требующим от нас совершенного согласия всех наших дел и помыслов с законом Божиим внутренним и внешним. Но кто, после первого преступления закона, может своими силами, без помощи и благодати Божией, исполнять весь закон, во всякое время своей жизни? Елицы бо от дел закона (т. е. те, кои полагаются на свои законные дела) под клятвою суть: писано бо есть: проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законный, яко творити я (Гал. 3:10). Без помощи Откровения даже не можем мы верно различать добра и зла, правильно взирать на мир и жизнь, не смешивать временного с вечным, плотского с духовным, видимого с истинным, и не

предпочитать первого последнему.

Чтобы вера в Откровение служила к истинному Богопознанию и Богопочтению, она должна постоянно и смиренно управлять нашим разумом, которой, по выражению Писания, надобно пленять в послушание Христово (2Кор. 10:5), – управлять сердцем, вкусом и всеми нашими склонностями, словами, поступками и приличиями; без этого вера мертва (Иак. 2:20).

От неверия и маловерия в Божественное Откровение произошли и происходят все тяжкие грехи против Богопознания и Богопочтения, и тех благ, кои проистекают от Богопознания и Богопочтения. С уклонением от правой и живой веры, жизнь духовная неминуемо угасает, область духовного ведения и благоговения омрачается и сокращается для уклоняющихся часто так, что для них как бы не было духовного мира. Аще не уверите, глаголет Писание, не имате разумети (Ис. 7:10). При слепоте духовной, которая неминуемо бывает без веры, возникают и являются: безбожие, многобожие, ересь, вольномыслие, равнодушие к истинам Откровения и спасения, неблагоговение к Богу и святыне, неуважение к людям, ослабление связей общества.

Для своего наставления и утверждения в вере Православной и спасительной и для ответа всякому вопрошающему нас о нашем уповании (1Петр. 3:15) нам надобно, при светильнике Слова Божия и руководства Церкви, с благоговением и чистым намерением познавать и усвоить истины и правила исповедуемой нами веры (1Ин. 4:1; Кол. 11:9–10; 1Тим. 4:7). Надобно сознавать и чувствовать немощи своего естества, о коих ясно свидетельствует нам и опыт всех изобретений медленных, произвольных, а в следствие указаний сторонних – Богом и природою; – и опыт воспитания образования и просвещения, всегда медленный, чаще неудовлетворительный; и особенно опыт обыкновенной жизни, ошибочной, непостоянной, несогласной с самой собою. Не следует вдаваться особенно в суетные споры о Божественных и священных предметах веры (2Тим. 2:14), чтобы не унижить ее и напрасно не возмутить своего благоговения к Богу, которое есть высшее сокровище нашего сердца и поведения; сколько можно тверже держаться слов Откровения: это Господь сказал, этого Бог хочет.

Надежда на Бога

С живою верою в Бога, как плод ее, необходимо соединяется надежда на Его промысел и обетования. Верою мы видим и приемлем откровенные и спасительные истины. Надеждою усвояем блага, обещаемые нам Божественным Откровением для настоящей и особенно вечной жизни. К надежде на Бога мы обязуемся верою в Божественное Откровение, свидетельствующее о благодати Божией, особенно для надеющихся на Него, об истине обетований Божиих, ходатайств Спасителя, Который, по Писанию, есть основание нашей надежды (1Тим. 1:1); чувством наших немощей телесных и нравственных, и высокими благами от упования на Бога. Господь открывает в Слове своем верующему: не имам тебе оставить, ниже имам от тебе отступить (Евр. 13:6). Воззрите на древние роды, и видите кто верова Господеви, и постыдеса; кто пребысть в страх Его и оставися; или кто призва Его, и презре и (Сир. 2:10). Действительно надежда на Бога победоносно возвышает и укрепляет наши мысли, немощи, сердце и нравственность. Делая Бога нашим сокровищем, она успокаивает сердце наше в Боге: идеже бо сокровище ваше, глаголет Господь, ту будет и сердце ваше (Мф. 6:21); содействует к правильнейшему различению добра от зла, предпочтению истинного и существенного мнимому и суетному; охлаждает в нас греховное пристрастие к земным благам и прелестям; предохраняет от незаконного и постыдного искательства благ временных и дает силы терпеливо, кротко и мужественно переносить лишения и скорби на земном поприще. Иов в высоком уповании на Бога, лишенный имущества, детей, здоровья и утешения от близких, произнес: аще благая трияхом от руки Господни, злых ли не стерпим (Иов. 2:10). Давид говорит: аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко ты (т. е. Бог) со мною еси (Пс. 22:4). При христианском уповании на Бога всегда близки нашему сердцу благодушие, утешение и радость. Вселенная пред очами упования есть отеческий дом, Богом хранимый и управляемый, где нет забытых и непризренных Отцем Небесным. Разные обстоятельства нашей жизни, – обыкновенные, счастливые и скорбные, при уповании на Бога приемлются нами – то как меры Его отеческой любви, иногда руководствующей нас некоторыми лишениями для уврачевания душ наших (1Пет. 4:1–2), на пользу нашу, да причастимся святых Его (Евр. 12:6–11); то правосудия для пресечения зла (Быт. 6:13); то долготерпения для нашего исправления (Лк. 13:6–9) и научения не взирать на жизнь земную, как на главную цель нашего бытия

(Мф. 14:1–12); то премудрости для испытания и приготовления нас к высшей степени добродетели, совершенства, блаженства и славы Божией (Ин. 9:3). Таким образом при уповании на Бога и взоре на судьбы человеческие нравственный порядок утешительно охраняется; жизнь наша течет благоустроеннее, святее и благотворнее.

От недостатка надежды на Бога происходят многие пороки – источники беспокойствия, страдания и духовной смерти, таковы относительно Богопочтения: суеверие, волшебство, чрезмерная робость за свою судьбу, дерзость от чрезмерного упования на милосердие Божие и собственная беспечность в добродетели, благочестии и спасении, и Богоотступление. Относительно нас и наших ближних: недовольство своим жребием, малодушие, ропот, досада, уныние, отчаяние, ожесточение, подозрительность, неверность, чрезмерная заботливость, зависть, ненависть, корыстолюбие, самонадеяние, человеконадеяние, человекоугодие, суетливость. К приобретению и утверждению правильной надежды на Бога содействуют усердное исполнение Слова Божия; мысли о промысле премудром и всеблагом, без воли коего и волос с головы нашей не падает, но мысли правильные, чтобы участия нашей греховной воли или своеволия не признать за десницу промысла; внимательный взор на обстоятельства своей жизни, в коих всегда виден мудрый и милосердый перст Божий; беспристрастие к себе и своему, по которому мы часто ценим себя особеннее и преимущественнее пред другими; опыты бессилия помощи человеческой, без помощи Божией.

Любовь к Богу

Вера в Бога и надежда на Него достигают своей полноты и совершенства любовью к Богу во Иисусе Христе: ныне пребывают, говорит Писание, вера, надежда и любви. Любы вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает (1Кор. 13:13–7). Любить Бога значит – жить для Него и в Нем, т. е. в постоянном общении и единении с Ним, исполнять Его святую волю и ревновать о Его славе. И как Бог есть всесвятый и всевышний, то и любовь к Нему должна проникать и наполнять всю нашу жизнь внутреннюю и внешнюю (Мф. 22:37), быть ради Его Самого и выше всего, чтобы, как говорит Ап. Павел, ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возмогла нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господь нашем (Рим. 8:38,39); и служить руководством в любви к тварям и человекам, кои носят в себе образ и подобие Божие.

К такой любви мы обязываемся живою верою в Бога, надеждою на Него, и содействием, которое любовь к Богу подает нам в различении добра от зла; ибо Бог есть свет, всяк же делаяй злая, ненавидит света, и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть (Ин. 3:20); обязываемся и непрестанною к нам любовью Божию. Ибо Бог Сам есть любви и пребываяй в любви к Богу, в Боге пребывает и Бог в нем пребывает (Ин. 4:16): любящим Бога вся поспешествуют во благое (Рим. 8:28).

Не имеют истинной любви к Богу те, кои ревность Божию имеют, но не по разуму (Рим. 10:2); кои без нужды, благоговения и лживо произносят имя Божие; кои исполнены ложного стыда, боятся и не имеют сил обнаруживать при людях, когда это надобно, свои обычные чувства благочестия и таят их, дабы не назвали какими-либо укоризненнокажущимися наименованиями, большею частью употребляемыми безрассудно и невежественно⁷; кои имеют любовь к Богу, но не в глубине сердца, а в чувствах. Например, пред нашими взорами священные предметы веры и благочестия: и мы увлекаемся и исполняем благоговением к Богу и умилением; пред нами соблазны удовольствий, корысти и проч.: и у нас помыслы и действия не чистые и греховные⁸. Так же и те не имеют истинной любви к Богу, кои холодны, беспечны, нетерпеливы, прихотливы в делах веры и благочестия, наконец человекоугодники, плотоугодники и вообще миролубцы. Ибо Писание говорит: не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и

гордость житейская (1Ин. 2:15–16).

Обязанности к Богу общественные и частные

Из веры, надежды и любви, как плодотворных и спасительных семян проистекают для нас многообразные обязанности к Богу – общественные и частные. Все сии обязанности указываются словами Самого Спасителя: Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться (Ин. 4:24). Дух наш составляет сущность нашего бытия (Быт. 2:7) и обнаруживается во всем нашем существе – в наших мыслях, словах, чувствах и движениях, во всякое время и на всяком месте. Истина есть возможная для нас полнота и совершенство. Посему поклонение Богу духом и истиною, по внушению Самого Господа, непременно требует поклонения полного и совершенного, т. е. внутреннего и наружного, в коем, как в оболочке открывается дух; общественного и частного; короче такого, какое возможно для нас и какое приняла от Апостолов, неизменно хранит и нам заповедует Церковь Православная.

Обязанности относительно общественного богослужения

Необходимость и важность общественного богослужения

Сколь необходимо устройство общества человеческого, столь же необходимо и важно общественное выражение веры, надежды и любви к Богу, для высшей славы Божией, для нашего взаимного назидания, для освящения и укрепления союза общественного. Оно было во все времена и у всех народов. В Ветхом Завете Сам Бог чрез провозвестников своего Откровения начертал многочисленные постановления относительно общественного Богослужения. В Новом необходимость и важность общественного христианского Богослужения своим примером и учением показали воплощенный Сын Божий и Его св. ученики и Апостолы. Согласно со Словом Божиим повелевают нам участвовать в общественном Богослужении правила св. Апостолов, Соборов, святых Отец и закон гражданский. Необходимость и важность общественного Богослужения можно видеть из того, что оно незаменимо ни по месту своему, которого священное устройство не имеет ни чего общего с обыкновенными нашими жилищами; ни по священнодействиям, из коих многие и притом важнейшие совершаются только во храме Божиим; ни потому умилительному великолепию, какое бывает в храме при стечении многочисленного народа, благоговеющего пред Вседержителем; ни по тем христианским чувствованиям смирения и покорности, кои должны сопровождать присутствующих при общественном Богослужении, потому что оно зависит от устава св. Церкви, а не от произвола нашего, как молитва домашняя; ни по назидательному влиянию на взаимное соединение членов общества, кои все при Богослужении общественном – мужи и жены, дети и исполненные дней, богатые и бедные, простые и знатные, – одинаково по руководству Церкви исповедуют величие Божие; и что всего важнее, ни по обилию благодати Божией, обещанной Господом Апостольскому обществу молящихся и восполняющей наши частные молитвы. И так сколько можно чаще нам надобно бывать при общественном Богослужении подражая в этом Иисусу Христу, Апостолам и прочим Святым, сами своим примером выражая послушание Господу и св. Его Церкви и побуждая к тому других.

Для лучшего уразумения и исполнения наших обязанностей относительно общественного Богослужения, можно рассматривать их в отношении к священным действиям, месту, лицам и времени общественного Богослужения.

Обязанности относительно священнодействий

Предмет и разделение священнодействий

Сущность Богослужения составляют священнодействия, коими Православная Церковь руководит нас к славословию Бога Троицостасного и Святых, достигших совершенства и единения с Ним, к молению за умерших в вере и покаянии, и к освящению нашему. Спасительные священнодействия Православной Церкви состоят из таинств, обрядов и поучений, – чем подробнее указываются наши священные обязанности относительно священнодействий.

Таинства

Действия благодати и помощи Божией для нас неисчислимы: ибо Дух, идеже хочет дышет: не в меру Бог дает Духа (Ин. 3:8,34). Но Таинств семь, потому что столько указано Словом Божиим. Таинства суть общие – для всех нас открытые средства высшего благодатного сообщения Бога с верующими, для нашего блага и блаженства. По выражению Церкви, Таинства служат верующим для получения высшей благодати и помощи Божией к добру и блаженству, для совершенства нашей веры в Бога, надежды на Него и любви к Нему, для полноты благодатного примирения и единения с Ним и ближними. Кроме благодатной помощи, подаваемой нам в Таинствах, каждое из них внушает и утверждает особенную истину веры и добродетели, напр. Таинство Крещения – внушает и утверждает, что человек рождается грешником, и духовно возрождается благодатию Крещения; внушает не полагаться на свои естественные силы к добру и совершенно предаться в волю Божию, и проч. Посему надобно с живейшим усердием и готовностью всегда, когда призывает Церковь, спешить к принятию спасительных Таинств, и питать ими свое сердце и веру.

Молитва

Содействием к усвоению благодати и помощи Божией, открытому в Таинствах, для вас служат: молитва, обряды и поучения. Молитва составляет главнейшую часть Православного Богослужения и наших обязанностей, сообразно примеру и наставлению Господа и Апостолов. Господь Сам проводил в молитве время уединения и ночи (Лк. 5:16;6:12), и нам заповедал творить молитву на всякое время (Лк. 21:36). Ап. Павел говорит: непрестанно молитесь (1Сол. 5:18).

Молитвою Православная Церковь делает нас причастниками многих и великих благ. Молитва во-первых, удовлетворяет нуждам нашей души, невольно обращающейся к Богу, напр., в минуты скорби, боязни, удивления, нечаянной радости и при обыкновенных обстоятельствах жизни. Во-вторых, молитва освящает нас и наши намерения и деяния, по Слову Божию: всякое создание Божие освящается словом Божиим и молитвою (1Тим. 4:4–5). В-третьих, молитва подает нам надежду и утешение (Мф. 7:7–11), благодать св. Духа (Лк. 11:13) и особенную помощь от Бога для избежания искушений и зла и для уразумения и делания добра (Лк. 21:36).

Молитва истинная исходит из глубины сердца, как говорит Пророк Давид: из глубины возвах тебе Господи (Пс. 129:1), и движет уста, руки, главу, очи и все тело молящегося. С сердцем радуется плоть о Бозе живе (183:3); от избытка сердца уста глаголют (Мф. 12:35); руки бьют в перси (Лк. 23:13) и воздвигаются горе (3Цар. 8:38); очи устремляются на небо (Ин. 17:1); глава и колена преклоняются (Мф. 26:39). Посему истинная, духовная и полная молитва, начинаясь в сердце, необходимо сопровождается наружными знаменами, сообразно внутреннему состоянию молящегося и вере во Иисуса Христа. Наружные знаки молитвы суть свидетели внутреннего расположения и усердия нашего к Богу. По мере отсутствия их, большею частию являются в предстоящих признаки рассеяния и внутренней холодности. Впрочем для наружной молитвы необходимы известное время и место, но для внутренней не нужны ни определенное время ни место; она может и должна наполнять душу нашу всегда и везде, как Давид говорит: предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть (Пс. 15:8).

Священные обряды

Совершение Таинств и молитв Церковь соединяет со священными обрядами, кои суть видимые действия, совершаемые в установленном порядке. Обряды столь же необходимы и важны при Богослужении, сколь необходимо и важно взаимное между нами сообщение мыслей и чувствований, посредством внешних знаков. Без этого посредства не может быть общество людей: так без обрядов невозможно общественное Богослужение. При Богослужении священные обряды необходимы и важны во-первых, как видимые для нас памятники священных событий, напр., обряд воцерковления, освящения воды и проч. Во-вторых, как выражения веры, благочестия и добрых дел. Напр., обряды при Таинстве Крещения выражают откровенное учение о грехе, которой единым человеком в мире вниде (Рим. 5:12), и о благодатном возрождении, и указывают на многие наши обязанности к Богу и миру. В-третьих, обряды, распространяя круг действия веры и благочестия и обязывая нас к участию в них, тем самым утверждают нашу веру, насаждают смирение и усердие, сообщают силы и крепость для лишений и жертвы ради Бога и ближних. Для сего конечно и Сам Господь совершал свои благотворные чудеса со многими обрядами (напр., Мк. 7:32–34; 8:23–26; Ин. 9:5–7). В-четвертых, обряды составляют красоту Церкви, как приличная одежда для нас, и посему одним внешним своим благолепием, единством и торжественностью поселяют в нас внимание и благоговение, и умягчают душу. Наконец, обряды, соединяя нас пред Богом и обязывая к участию в одних и тех же действиях, много скрепляют союз Церкви и гражданства.

Как начало человеческих обрядов заключается во внутреннем законе духа человеческого, подчиняющего все внешнее и разнообразное правилу и единству, так начало священных обрядов от Духа Божия, всегда управляющего святою Церковью.

Начало и важность священных обрядов внушают нам не легкомысленно, а благоговейно взирать на них и судить об них; смиренно участвовать в них и чрез них питать и утверждать в себе дух благочестия.

Поучения

При Богослужении необходимы пастырские поучения. Ибо Церковь Божия распространяется и утверждается на земле проповедью Слова Божия. Поучения необходимы для наставления нас в вере, которая насаждается от слуха (Рим. 10:14,17), для побуждения к добрым делам (2Тим. 3:16–17) и для прославления и объяснения событий, воспоминаемых Церковью, или касающихся ее.

Достойное участие при священнодействиях: верою

Для достойного участия в священнодействиях необходима во-первых, вера. Ибо в них содержится служение Богу невидимому и непостижимому, явившему Себя в чудесах природы и Откровения; и притом священнодействия основаны на Таинствах, коих одно имя внушает, что они суть предмет не разума а веры. Чем живее и выше вера, тем знаменательнее и святее священнослужение и ощутительнее в нем благодать Божия. Без веры невозможно угодить Богу, говорит Ап. Павел, веровати же подобает приходящему к Богу. Верою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу (Евр. 11:6-4).

Благоговением

С верою надобно соединять при священнодействиях благоговение, – совершенное устремление сердца и взоров к Богу. Оно необходимо и как священная обязанность предстоящих лицу Божию, и как свидетельство нашего достоинства и уважения к ближним. Рассеянность и при всяком деле предосудительна, при священнодействиях же она особенно оскорбительна для величия Божия, для чувства благочестия, и унижительна для самого неблагоговейного. Напр., стоять при Богослужении облокотясь, озираясь по сторонам, разговаривая, смеясь, есть ясное для всех свидетельство холодности, беспечности и рассеяния; есть унижительный признак детского легкомыслия, неумеющего отличать священное от суетного и мирского. Да будет законно вечно в роды ваша, говорит Господь, отлучити между вещми святыми и скверными, между нечистыми и чистыми: и в приближающихся Мне освящуся, и во всем сонме прославлюся (Лев. 10:9,10,3). Так наше приближение к участию в священнодействиях должно быть славою, а не хулою Богу.

Вниманием

Веру и благоговение при священнодействиях должно сопровождать неослабным вниманием к ним, дабы нам по возможности понимать связь их, наполнять душу и чувства впечатлениями их и согласоваться с различными возгласами и действиями Церкви. Невнимание бывает причиною, что предстоящие при Богослужении часто не отзываются на возгласы и действия Церкви. Напр., при возгласе: «главы ваша Господеви приклоните», или при каждении, коим Церковь удостоивает нас, невнимательные часто стоят без приличного и должного участия.

Обязанности к священному месту

Священные места преимущественно суть храмы Божии для общественного Богослужения. Они священны и по образу созидания, первоначально показанному Самим Богом, и по таинственному их освящению и особенному благодатному присутствию в них Бога и Святых. Ныне избрах и освятих дом сей, изрек Господь о святыне храма Соломонова и благодатном в нем присутствии своем, да будет имя мое ту даже до века, и будут очи мои, и сердце мое ту вся дни (2Цар. 7:16). Иисус Христос о своем благодатном присутствии во храме говорит: идеже еста дви или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их (Мф. 18:20). Благодатное присутствие Божие во храмах православных бывает иногда и видимо. В Ветхозаветных храмах неоднократно являлись особенные знамения присутствия, силы и славы Божией. В Апостольском храме Иерусалимском присутствие Божие открылось в виде огненных язык; в наших храмах оно видимо в нетлении и чудотворении мощей Святых, в явленных и чудотворных иконах и проч.

Благодатно пребывая в храмах Господь преимущественно приемлет в них жертвы и молитвы верных, и подает нам благословение и помощь. Олтарь из земли сотворите ми, сказал некогда Господь, и прииду к тебе, и благословлю тя (Исх. 20:24). Аз избрах место сие Мне в дом жертвы, сказал Господь Соломону о храме, им созданном. И ныне очи мои будут отверсты, и уши мои послушны к молению места сего (2Цар. 7:15). Итак храмы Божии, по свидетельству Слова Божия, суть священные, спасительные, необходимые и общие прибежища для веры и благочестия. В них открыт для всех нас общий источник единения с Богом и между собою, освящения, просвещения и утешения.

К столь священному месту благодатного и таинственного присутствия Божия мы обязаны иметь и выражать глубокое благоговение и почтение, – входить во храм в чистоте духа и тела, и пребывать в нем с благоговением, как пред лицом Самого Господа, невидимо присутствующего во храме. Вне храма, проходя мимо его, нам надобно свидетельствовать свое благоговение присутствующему в нем Господу, молитвенным поклонением или крестным знамением. Благоговение и почтение должны мы выражать и посильным вспоможением строению и благолепию храмов Божиих, которые, как места общественного Богослужения и наши общие всегдашние прибежища, требуют общих пособий и пожертвований, необходимых для их охранения и великолепия. Чем великолепнее храм,

тем лучше выражает он величие беспредельного: дом, егоже аз созидаю, говорил о храме Божиим премудрый Соломон, велик, велик бо есть Господь Бог наш (2Цар. 2:5). Священные приношения и пожертвования Церковь приемлет с благодарностью, которую свидетельствует всегдашнюю молитвою о создателях св. храмов, о плодоносящих и доброделяющих в них.

Обязанности к священным лицам

Священные лица суть пастыри и учителя духовные, избранные из среды нас и таинственно рукоположенные учить, священнодействовать и управлять. Они суть посредники между Богом и верующими. Таинствами и учением они духовно возраждают, воспитывают и руководят нас к истине, добру и спасению: тии бо бдят о душах ваших, говорит Писание, яко слово воздати хотяще (Евр. 13:17).

Обязанности пасомых к пастырям, подобно обязанностям детей к родителям, состоят 1) в почтительном обращении с пастырями. Честь, оказываемая посланникам Царей земных, относится к сим последним: так честь, воздаваемая священнодействующим, восходит к Царю небесному: приемляй, аще кого пошлю, Мене приемлет, а приемляй Мене, приемлет посланного Мя, говорит Господь о посланниках Божиих (Ин. 13:20). Прилежащи добре пресвитеры, сугубые чести да сподобляются: паче же труждающися в слове и учении (1Тим. 5:17); 2) в молитве о пастырях, в которой имели нужду и сами Апостолы (Рим. 15:30; Кол. 4:3; Евр. 13:18); и наконец 3) во всегдашней готовности внимать их духовным наставлениям. Ибо Дух Божий предписывает пастырям посещать пасомых не нуждею но и волею (1Пет. 5:2), проповедывать Слово Божие благовременне и безвременне, обличать, запрещать и умолять, со всяким долготерпением и учением (2Тим. 4:2). А пасомым тот же Дух Святый глаголет: повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь, да с радостью творят дело спасения, а не воздыхающе: несть бо полезно вам сие (Евр. 13:17).

Обязанности относительно священных времен

В недрах Православной Церкви священны всякое время, всякий день и час. Ибо святить имя Боже есть непрменный и непрестанный долг всякого создания, а тем более христианина. Этот священный долг в Церкви Православной особенно и поучительно распространен благодарственным воспоминанием многообразных нам благодеяний от Бога и Святых, которое всякое время делает для нас священным. Посему, слыша ежедневно неоднократно благовест, мы должны благодарить Бога, за то, что Он ввел нас в Церковь, которая, совершая нашу общую обязанность к Творцу и Промыслителю во всей полноте, молится о нас и о всем мире, своими непрестанными молитвами содействует нам восполнять наши духовные немощи и низводит на нас благословение свыше. И сами мы обязаны чаще посещать храмы Божии для участия в Богослужении, особенно в священные для всякого дни, каковы: праздники, посты и дни говения. Призывая нас в сии дни к участию в Богослужении, Церковь спасительно нас освящает, назидает и теснейшим союзом соединяет нас между собою, под своею благодатною сенью.

Праздники

Свято торжествуя в праздники, ознаменованные благодеяниями нам Божиими, Православная Церковь внушает и каждому из членов своих принимать живое участие в ее торжестве, присутствием при ее Богослужении и вообще поведением, достойным священнопраздничного времени. Если чувство благодарности к нашим благодетелям побуждает нас иногда оставлять свои дела и жилища, и являться к ним в известные дни для засвидетельствования своей признательности; то не более ли мы, всегда обязанные благодарить Верховного своего благодетеля, призываемся, особенно во дни воспоминания о Его великих благодеяниях, оставлять свои житейские дела и являться в дом Божий для беспрепятственного и единогодушного славословия, общения и веселия со всею Церковью! С духовным веселием несовместна ни житейская заботливость, ни телесное утомление, ни зависимость от нужд, а тем более прихотей плоти, посему в праздники нам надобно, сколько возможно, иметь ослабу и покой от дел житейских, и духовное господство ради Господа, над телесными нуждами, заботами и особенно страстями. Это господство, проистекающее в праздники из духовного особенного общения с Господом, заключается в делах во славу Божию, для нашего освящения и в благотворениях меньшей братии Христовой, распространяющих благодатное господство, приличное праздникам. Оно может нисходить в праздники даже до употребления лучшей одежды, на что Церковь указывает в праздники светлым облачением священнослужащих при Богослужении, до употребления лучшей пищи, как многократно позволяет устав Церкви, и до позволения телесного покоя во дни праздничные большего, нежели в работные.

Если для беспрепятственного духовного господства в праздники Церковь и гражданство предписывают нам прекращать работы и занятия мирские, кроме дел крайней необходимости, нетерпящих отлагательства, то конечно особенно воспрещаются не скромные соблазнительные игры, песни, увеселения и прочее сему подобное. Ибо все это свойственно языческим празднествам, совершенно противоположным священному торжеству Христовой Церкви и оставляющим в уме и сердце человека мысли и чувствования, несовместные с христианским благоговением и чистотою. Праздники Православной Церкви начинаются всеобщим бдением, которое состоит из вечерни и утрени и освящает навечерие утро празднуемого дня: посему Православному христианину с вечера надобно

начинать свое благоговение, предуготовительное к празднику.

Посты и дни говения

Как священны для нас праздники, так священны дни поста и особенно говения, т. е. дни поста избранные нами для приготовления и достойного принятия Таинств покаяния и причащения. Поститься значит воздерживаться в известные дни от пищи, по установлению Церкви. Посему пост не есть обыкновенное воздержание; он есть священное и высшее воздержание. Воздержание обыкновенное потребно всегда, пост бывает временно. Воздержание обыкновенное служит к сохранению телесного здоровья, пост преимущественно для выражения любви к Богу и Святым и для нашего освящения.

Начало постов Православной Церкви положил Сам Господь наш Иисус Христос. Своим примером и учением Он указал высокий образец, и время, и побуждения для поста двоякого. Во-первых, – для поста из участия в жизни, страданиях и смерти своей. Для спасения мира Сын Божий постился и смирил Себя до смерти крестной: и в нас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе; и нам надобно идти в след Его путем самоотвержения и смирения, сообразно участию в Его жизни, страданиях и смерти (Флп. 3:10). Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе (Флп. 2:5). Христу убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитесь (1Петр. 4:1). И Сам Спаситель сказал ученикам своим о участии в Его жизни, страданиях и смерти: образ дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите (Ин. 13:15): приидут дние, егда отъят будет от них Жених, и тогда постятся в тыл дни (Лк. 5:35). Как живое участие в жизни, страданиях и смерти Господа, было всегда у благочестивых христиан, то и пост был во все времена спасаемых, яко жертва живой веры в Него (1Кор. 9:27; Флп. 11:17).

Впрочем не одно сообразование жизни нашей с жизнью и учением Сына Божия было побуждением для Церкви Православной хранить пост, но и участие в жизни, страданиях и смерти Святых, – друзей Божиих. Такое благоговение к ним заповедует Ап. Павел, говоря: подобни мне бывайте, яко же аз Христу (1Кор. 4:16).

Чувство сердца, согретого живою верою и любовью к Искупителю, побуждающее нас к непрестанному участию в жизни, страданиях и смерти Его и Святых, особенно обязывает нас к этому во дни воспоминаний о посте, страданиях и смерти Господа и Святых, когда Церковь обыкновенно хранит пост, напр.: четыредесятницу, пост Апостольский и Богородичный, пост в страстную седмицу, в среду и пятницу, в день воздвижения Креста

и усекновения Предтечи. Если дети, по любви к матери, готовы иногда терпеть голод, чтобы только дождаться ее и вместе с нею разделить трапезу: то не более ли обязаны чада Церкви разделять ее постную трапезу и терпеливо дожидаться ее благословения на разрешение поста.

Во-вторых, Господь указал время и побуждения для поста ради нашего освящения от греха. Спаситель, в наше научение, сорок дней провел в молитве, пост и уединении, и победил искушение от диавола, которой остави Его, и се Ангели приступиша, и служаху Ему (Мф. IV, I, II). Посему пост наш есть и подражание посту Господа и освящая вводит постящихся в сожительство с св. Ангелами, кои делаются ближайшими их хранителями. Потом в продолжение проповеди Евангелия Господь сказал о посте, как о средстве нашего освящения от зла: сей род не исходит, токмо молитвою и постом (Мф. 17:21). По свидетельству Писания, питающимся пространно трудно очиститься от греха и приблизиться к Богу. Слово Божие говорит: яде 1аков и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго Его, и отступи от Бога Спаса своего (Втор. 32:15): питающаяся пространно, жива умерла (1Тим. 5:6). Но лишением пищи и питья, из послушания Богу и Церкви, человек, подобно блудному сыну, невольно смиряется, скорее приходит в себя, освобождается рабской зависимости от страстей и с раскаянием обращается к Богу. Укрощая страсти и ослабляя плотские узы, стесняющие и порабоощающие душу, постящийся не отягченный пищею и питьем, становится живее, бодрее и деятельнее, менее нуждается в покое и сне. Ум, память и чувства постящегося, свободные от излишнего влияния пищи и мокрот, бывают восприимчивее, острее, способнее к молитве и святее. Сообразно внутреннему состоянию духа, возвышаемого постом, самый цвет лица у постящегося делается благообразнее и приятнее, телесный состав здоровее и сильнее (Дан. 1:15). Ибо чем менее пищи, тем менее гниения и тления.

Посему кроме участия в жизни, страданиях и смерти Спасителя и Святых пост в Православной Церкви служить также для освящения нашего от греха, для достойного приготовления к Исповеди и Причащению, для соединения с Богом и Святыми, напр. пост Великий, Апостольский, Богородичный и пред праздником рождества Христова, в кои Церковь призывает и приготовляет нас к освящению Исповедью и Причащением.

Нравственное влияние поста

Из сказанного о посте частью видно уже нравственное его влияние на нас. Но это благотворное его влияние заключается и в следующем. Посте есть послушание наше Богу и Церкви, посему он скорее обнаружится и в послушании родителям, наставникам, начальникам и старшим. Непослушание к одному из уставов не приметно пролагает путь к непослушанию и другим установлениям.

Пост, есть добровольное лишение себя приятного из послушания Церкви, посему он есть неизменное и благородное свидетельство нашей власти над собою, над мудрованиями плоти и духа. Кто не властен над собою, тот есть раб своих прихотей и страстей, – тому труднее подавить в себе себялюбие, своекорыстие, своенравие, и прочее, что таится под словом и кровом – себя, – тому затруднительнее победить мудрования плоти и быть истинною жертвою Богу и ближним.

Располагая нас к участию в жизни, страданиях и смерти Господа и Святых, пост Православной Церкви без сомнения научает нас с плачущими из ближних плакать, с радующимися радоваться, к участию в жизни общественной, родственной и семейной. Не хранение поста, по установлению Церкви, есть от части причина невнимания и холодности нашей к ближним, причина самолюбия и своекорыстия. Кому близки жизнь, страдания и смерть Спасителя и Святых, сердцу того без сомнения не чужды и скорби ближнего.

Освящая нас и достойно приготавливая к Исповеди и Причащению, пост Прав. Церкви содействует к утверждению нашего взаимного общения и единения. Очень понятно, что пост между соблюдающими его водворяет и утверждает взаимный союз в мыслях и жизни, а между хранящими и не содержащими пост всегда бывает заметное разделение, показывая разность воспитания, убеждения и отношений взаимных.

Обязанности относительно частного и домашнего служения Богу⁹ Необходимость и разделение сих обязанностей

Св. Церковь не оставляет нас без своего руководства и вне общественного Богослужения, когда мы находимся дома и одни. Ибо бытие и промысл Бога, всем управляющего, смиряющего и милующего нас, ощутительны как для целого общества, непрестанно устами Церкви возносящего мольбы и жертвы свои ко Всевышнему, так и для всякого из нас. Посему руководя и освящая целое общество, Церковь внушает и каждому члену своему особенные частные обязанности, проистекающие или вообще из духа христианского благочестия, каковы: домашняя молитва, чтение Слова Божия, исповедание Бога, или из особенной любви к Богу, –каковы: обеты.

Домашняя молитва

Бывая в известные дни в общественных храмах молитвы, мы обязаны молиться Богу и дома, ежедневно в известные часы, следуя внушениям Священного Писания и Предания. Пророк и Царь Давид говорит о своей домашней молитве: вечер, заутра и полудне повем и возвещу и услышите глас мой (Пс. 54:18). Пророк Даниил в горнице, обращенной к Иерусалиму, в три времена дне бяхе преклоняя колена своя, молился и исповедаяся пред Богом своим (Дан. 6:10). Сам Господь наш Иисус Христос сокровенно и уединенно молился, и нам заповедует входить для молитвы в клеть и затворив двери молиться Отцу небесному (Мф. 6:6). Ап. Петр входил в особую горницу для сокровенной молитвы (Деян. 10:9).

Молитва домашняя ежедневная и особенная, при некоторых обстоятельствах, указанная Словом Божиим, напр. пред отправлением в путь, пред начатием учения и иными начинаниями и по окончании дел, столь же необходима, сколь необходимо постоянное сознание наших немощей и вседетельного Промысла Божия, без содействия и поущения коего ничто не совершается. Домашнею молитвою к Богу, по силе обетования Божия, мы ежедневно освящаем себя и свои дела, приобретаем особенное благословение Божие и помощь на доброе и успешное делание, исповедуем свою веру в вездеприсутствие Божие, свое смирение перед всемогуществом Божиим, упование на всеблагий Промысл и высокое стремление к общению и единению с Господом и Святыми.

Домашнее чтение слова Божия

Между домашними благочестивыми упражнениями необходимо для нас чтение Слова Божия. Оно необходимо для наставления и утверждения нашего в вере и побуждения к благочестию и добрым делам. Испытайте писаний, говорит Господь, яко вы мните в них имети живот вечный, и та суть свидетельствующая о Мне (Ин. 5:39). Да не отступит книга закона сего от уст твоих, говорит Господь Иисусу Навину, и да поучаешься в ней день и ночь, да уразумеешь творити вся писанная: тогда благоуспеши и направиши пути твоя (Нав. 1:8). Слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самех, во псалмех и пениих и песнех духовных, во благодати поюще в сердцах ваших Господеви (Кол. 3:16). Чтение Слова Божия необходимо и для объяснения Богослужения Православной Церкви; ибо начала его в Слове Божиим. Впрочем чтение его необходимо не только для благочестия, добродетели и спасения, но и для совершенства знаний человеческих. Мирские знания без света Откровения, как показывает и опыт, материальны, сбивчивы, неполны и не совершенны. Аз есмь свет миру, ходяй по Мне, неимать ходити во тьме, но имать свет животный (Ин. 8:12), говорит Спаситель. Без света Откровения человек блуждает во тьме духовной и не имеет истинной жизни (Рим. 1:21–32). Напр. начала нравственности без света Откровения, придумываемые философами и ограничиваемые настоящею жизнью, поселяют не святость а гордость или изнеженность и сладострастие (2Пет. 2:18–19; Иуд. 16–19). Законоведение без закона Божия утверждается более на внешней правде, слабо обязующей или совсем не обязующей нашу совесть. Естествоведение, без помощи откровенного света, иногда и на грехи взирает как на необходимые и законные требования природы, иногда же, усматривая в мире мудрые законы, не видит и не исповедает Законодателя всякого добра, истины и красоты, иногда рассматривая тело, не сознает в нем бессмертной души, оживляющей и украшающей его. История при свете веры изображает не мрачную нить событий – случайных, без цели, но десницу Промысла, который низлагает языки и восстанавливает (Иов. 12:23), и проч.

И так нам надобно иметь у себя священную Библию и ежедневно предначатием своих дел, для назидания и освящения себя, при руководстве Церкви и св. Отец прочитывать из нее, хотя по несколько строк. Сим легким, но постоянным чтением Богодухновенного Писания, освящая свои

мысли и поведение, мы мало по малу узнаем завет, в котором находимся с богом; обогащаем себя св. впечатлениями и правилами для христианского неукоризненного поведения; ибо Слово Божие живо и действенно (Евр. 4:12). Проникнутые духом и истиною Божественного Откровения, мы неприметно вносим небесный свет и благодать в среду общества, в коем поставлены Промыслом. Ибо яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна (Иак. 3:17).

Исповедание бога

Основанием всегдашнего поведения нашего должен быть закон Божий, с коим мы, как с главным и вернейшим правилом добродетели и благочестия обязаны согласовать все свои помышления, слова и поступки, так чтобы жизнь наша была постоянным, искренним и твердым выражением и исповеданием веры в Бога, надежды на Него и любви к Нему. К такому исповеданию и поведению мы обязаны и собственным обещанием пред Богом и Церковью при Крещении и других Таинствах и Словом Божиим. Сам Спаситель говорит: всяк, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех (Мф. 10:32–33). Ап. Павел учит: прославите Бога в телесех ваших и в душах, яже суть Божия (1Кор. 6:20): и все, еже аще что творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа (Кол. 3:17). И так по примеру Святых, своею жизнью свидетельствовавших веру Христову, мы искренно и не боязненно должны исповедывать ее словом и поведением, не смущаясь препятствиями. Ни страх, ни мирские выгоды, ни ложный стыд пред духом времени и страстей не могут извинять нас в уклонении от исповедания истин веры и спасения. Всякое отступление от истины есть признак или легкомыслия или слабости или неведения, оскорбляющий Бога и соблазняющий ближних.

Чтобы жизнь наша была всегдашним исповеданием закона Божия, нам надобно насадить семя Слова Божия во глубину сердца своего, а не на земле, как говорит Евангелие, каменистой или тернистой; в своем временном пребывании видеть не последнюю цель бытия своего, а приготовление к иной вечной жизни: тогда любовь к этой истинной жизни отразится в течении нашем по земному поприщу; наконец помнить, что твердое исповедание веры есть высокий признак нравственной силы и достоинства.

Священные обеты

Кроме общих обязанностей относительно частного служения Богу, многие из нас добровольно возлагают на себя особенные обязанности благочестия, состоящие в исполнении добровольно данных обетов Богу. Начало обетов заключается в чувствованиях особенного благоговения и благодарности к Богу, не удовлетворяющихся общим правилом благочестия. Посему обеты важны уже потому, что проистекают из святой ревности и горячности к Богу, и питая это высокое стремление предохраняют нас от беспечности, рассеянности и других пороков, а кроме того и обществу приносят благие плоды. Ибо обеты состоят в благотворениях, в молитвах за себя и других, в хождениях на поклонение святынь, распространяющих набожность и общение, в иноческих подвигах, имеющих целью особенное служение Богу и духовное наблюдение за собою и содействующих смиренномудрию, распространению благочестия и просвещения, к призрению и успокоению престарелых и беспомощных.

Дать или не дать обет в нашей воле, но данный мы обязаны исполнить. Аще обещаеши обет Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыскав взыщет Господь Бог твой от тебе, и будет на тебе грех. Аще же не восхощеши обещать, нести ти греха. Исходящая из уст твоих сохрани и сотвори (Втор. 23:21–23). Чтобы беспрепятственно исполнять обеты и очищать совесть свою пред Богом, мы должны произносить их осмотрительно, по силам своим; ибо никто не требует от нас невозможного или неудобноисполнимого.

Общие побуждения к исполнению обязанностей к Богу

По указанию Божественного Откровения, общие побуждения для всех нас к неослабному и искреннему исполнению обязанностей к Богу заключаются в чувстве благоговения к Нему, в чувстве наших немощей, и в чувстве благодарности ко Всевышнему.

Чувство благоговения

Высочайшая премудрость, благодать и всемогущество Бога Творца и Промыслителя видны всюду в необъятном творении Божиим, не только для взора христианина, но и язычника, не просвещенного чистыми Боговедением. Разумное яже есть в них (т.е. и в язычниках): Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира творении помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти им безответственным (Рим. 1:19–20). Десница Зиждителя ясно отпечатлелась во всей великой цепи творения, в самых малейших созданиях, одаренных мудрыми силами к достижению и частных целей бытия своего, и общих всей прекрасной природе. Господь наполняет небо и землю (Иер. 23:24). Разума Его несть числа (Пс. 146:5). Высшее искусство ума человеческого, исполняющее нас удивлением, есть только слабое подражание великим красотам зиждительства Божия. Обращаясь к самим себе и чувствуя внутри себя присутствие духа разумного, бессмертного и владычественного над окружающим веществом и движением, а вместе сознавая и свою зависимость от окружающего, мы и здесь невольно исповедуем всемогущего и премудрого Творца. Непостижимым сочетанием в нас духа владычественного и бессмертного с перстию земли Господь внушает нам, что не природа видимая есть причина нашего бытия, ибо мы чувствуем себя выше её, и что не человек выше всего, потому что мы сознаем свою зависимость от вещества нас окружающего, а вместе чувствуем бытие Творца его и своего вне и выше вещества и себя. Особенно же совершенства Божии явлены в домостроительстве спасения мира. Созерцающий высочайшие совершенства Божии в природе и Откровении может ли не исполняться благоговением и любовью к Творцу и Промыслителю и не возносить ему достойный хвалы! Не воскликнет ли при созерцании тайн сотворения, Промысла и искупления мира вместе с Апостолом: о, глубина богатства и премудрости, и разума Божия (Рим. 11:33).

Чувство наших немощей

Особенно обращают нас к Богу наши немощи телесные и духовные, какие каждый из нас постоянно чувствует на поприще земной жизни, исполненной многообразных лишений, неудач, бедствий и огорчений. То стесняемый препятствиями непреодолимыми, то смиряемый бедствиями непредвиденными, или предусмотренными, но неотвратимыми, то мучимый упреками совести, человек на пути временного странствия невольно вздыхает к Богу и в нём одном укрепляет и радуется упованием (Рим. 12:12). Ибо где кроме Бога взыскать помощи и утешения, напр. тому из нас, кто страдает в тяжких болезнях, неотвратимых помощью ближних, – кто стеснен и преследуется страшными кознями людскими, а тем более тому, кто жаждет оправдания своего пред Богом, помилования и спасения! Без надежды на помощь Божию – уныние и отчаяние были бы неизбежными следствиями греха, лишений и скорбей. Чувствующий свою немощь и всемогущество Божие не призовет ли Бога в помощь!

Чувство благодарности к богу

Наконец, к служению Богу побуждает нас благодарность за неисчислимые благодеяния Божии, как общие, дарованные всем нам в природе и Откровении, так и частные, ниспосылаемые каждому из нас незаслуженно и неожиданно. Нет человека, а тем более – христианина, который бы не пользовался благодеяниями Божиими. Если чувство общих даров Божиих иногда слабо в нас, привыкших непрестанно видеть и употреблять их, как неотъемлемую собственность, то сознание частных неожиданных милостей нам Божиих, часто бывает так сильно, что из души нашей невольно изливаются благодарения Богу, напр. в словах слава Богу, этого я и не ожидал, только Бог спас меня и проч.! Если бы мы, подобно Иову, лишились благ временных и тогда обязаны благодарить Бога за блага духовные и вечные, хвалиться даже в скорбях (Рим. 5:3), находить утешение в немощах и бедах (2Кор. 12:10; Евр. 10:34), и от полноты благодарного сердца взывать: буди имя Господне благословенно во веки (Иов. 1:21).

Обязанности к членам церкви и вообще к ближним

Продолжением и выражением любви нашей к Богу служит любовь наша к членам Церкви Православной – к Святым, умершим и живущим на земле, кои суть присные в вере и прочие ближние, и даже к тварям, низшим человека. Любя Бога, мы должны любить образ и подобие Божие, в нас напечатленные. И как состояние образа Божия неодинаково в Святых, умерших и живущих на земле, то и наши обязанности к ним, или лучше к образу и подобию Божию в членах Церкви и ближних различны; а именно особенные наши обязанности к Святым, особенные к умершим и особенные к живущим на земле.

Обязанности к святым

Высокое совершенство образа и подобия Божия в Святых обязывает нас молитвенно прославлять, призывать и благодарить не только Господа, но и Святых, и тем исполнять волю Божию и долг справедливости. Основание и побуждения для благоговейного почитания Святых, Слово Божие указывает нам в высоком благодатном совершенстве, какого, содействием Пресвятого Духа, достигли Святые. Святость и сама по себе, сколько она возможна человеку, есть досточтима, но для христианина она есть высочайший из благодатных даров Духа Божия; потому что она есть чистота сердца нашего от греха, составляющая венец и цель нашей жизни и служить орудием благодатного общения и единения с Богом. Аще кто любит Мя, глаголет Господь о любви к Богу во Святых, слово мое соблюдет: и Отец мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14:23). Вы друзи мои есте, говорит Господь св. Апостолам, аще творите, елика Аз заповедаю вам (Ин. 15:14). Молясь об них Богу Отцу, Спаситель произнес: да вси едино будут, якоже Ты, Отче во Мне, да будут совершени во едино. Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да и деже есмь Аз, и тии будут со Мною. Аз славу, юже дал еси Мне, дах им (Ин. 17:21–24). Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим, на престоле Его (Откр. 3:21).

Достойные благоговейного почитания по приближению своему к Приснопоклоняемому и по Его благодати, в них прибывающей и действующей, Святые служат зеркалом и орудием явления дивных в них совершенств Божиих. Писание глаголет: дивен Бог во Святых своих (Пс. 67:36). Господь сообщает им благодатные дары ведения, прозорливости и власти над человеками, природою, ее стихиями и дьяволом. Посему Святые друзи Божии, особенные причастники силы и славы Божией, суть и друзи ближних своих. Бог дивен во Святых своих не только для славы Божества, но еще более ради нас, для нашей помощи, утешения и научения. Конечно Бог силен помочь нам, вразумить и утешить нас и без всякого посредства. Но разделяя и сообщая нам свою благодать и помощь путями многообразными, Господь обильнее и величественнее являет свою премудрость, благость и всемогущество. И для нас отраднее и утешительнее верить, что мы пребываем в общении со Святыми. Ибо Господь ради Святых своих благословляет нас, ради пшеницы не исторгает плевел. Святые знают наши нужды, освящают, утешают и назидают нас своими молитвами, явлениями, чудотворениями, примером своей жизни и

откровениями им от Бога. Впрочем и одно воспоминание их для нас благотворно. Полезно для нас воспоминание умерших наших родителей, благодетелей и друзей: при воспоминании их иногда возникает в нас сильное чувство благочестия и добродетели, потому что память об умерших телесно, но живущих духом, вне сует наших, как бы требует и от нас лучшего поведения. Тем более благотворно и спасительно для нас молитвенное призывание Святых, которые, по свидетельству Церкви, достигли полного совершенства и блаженства на небеси. Итак, благоговейное почитание Святых есть несомненный знак почитания самого Бога, в них присутствующего, есть исповедание бесконечной Его благодати, долг справедливой благодарности к Святым за их благодеяния для нас, благорассудительности и истинного православия, воздающего всем должное.

Обязанности к умершим

Обязанности наши к ближним, умершим в правоверии, недостигшим совершенства, заключаются преимущественно в молитвенном поминовении их. Вспоминать кого-либо значит приближать его к нашему вниманию: так молитвенно поминать умерших значит приближать их к особенному милосердию Божию. Долг священного поминовения проистекает из веры в бессмертие души и в силу молитвы, и даже из естественного чувства любви. Сам Господь говорит о бессмертии: несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых: всибо Тому живи суть (Мф. 22:32; Лк. 20:38). Аще в живот сем точию уповающе есмы во Христа, окаянейши всех человек есмы (1Кор. 15:19), говорит Ап. Павел. Для верующих во Христа воскресшего смерть есть только телесный сон, после коего мы должны радостно пробудиться с обновленными, способными силами тела и души для вечноблаженной жизни; тело подобно зерну, посеянному в землю, прозябнуть в нетленное, славное, сильное, духовное (1Кор. 15:42–45), душа смертью телесною очистится от греха. Ибо в настоящем состоянии человек неспособен и не может вместить жизнь вечноблаженную. Итак, умирая телом, человек не пристаёт жить духом и иметь духовный союз с живущими на земле. Соединенные во Иисусе Христе, Святые на небеси, живущие на земле и умершие, союзом святой любви, коей смерть телесная не прекращает и не ослабляет, а распространяет и усиливает (Лк. 16:27–30), могут молитвенно благотворно предстательствовать взаимно, Святые о живущих и умерших, живущие о живущих (Иак. 5:16), умершие о живущих (2Мк. 15:12–14; Лк. 16:27–30), живущие об умерших (2Мк. 12:46). О силе молитвы вообще Сам Господь говорит: вся елика, аще молящесе просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам (Мк. 11:24). Посему молитва наша может быть благотворна и спасительна для наших ближних и здесь на земле пребывающих и отшедших.

Поминовением усопших Церковь не только благотворит им, но и нам живущим здесь. Показывая неразрывный духовный союз наш с умершими, как с живущими, она утешительно проповедует нам о бессмертии души и удовлетворяет чувство сетующих об отшедших от нас отцах, братьях, чадах, родственниках и знакомых.

Обязанности к ближним живущим на земле

Понятие о ближних

Ближний наш есть всякий человек, паче же присный в вере (Гал. 6:10). Ибо все мы имеем единого Отца и Господа на небеси, все произошли на земле от одних прародителей, и все должны следовать спасительному учению Слова Божия, которое ближним нашим называет всякого человека. Посему любовь и помощь наша должна простираться ко всем людям, от родителей до врагов.

Любовь ко врагам

Любовь ко врагам составляет даже отличительное качество высокой любви христианской, какой древле не имели не только язычники, даже Иудеи, коим вверена была словеса Божия (Рим. 3:2). Господь говорит: слышасте, яко речено есть: возлюбиши искреннего твоего, и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущие вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть. Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творят. И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычницы ли такожде творят (Мф. 5:44,46–47). Побуждения для высокой любви ко врагам заключаются главным образом в словах Иисуса Христа, кои обязуют нас к ней и свидетельствуют, что она возможна и справедлива: мы снисходим к себе и тогда, когда терпим зло от себя самих. Любовь ко врагам есть верное свидетельство нашего благоразумия и великодушия. Господь, на кресте среди тяжких страданий молясь о прощении своих врагов: Отче отпусти им: не ведят бо что творят (Лк. 26:34), открыл нам, что враги наши достойны прощения, потому что вражда их большею частью есть плод неведения или заблуждения. Прощая врагов по закону Божию, мы предаем их суду Божию; ибо Господь говорит: Мне отмщение, Аз воздам (Рим. 12:19), и иметь наилучшее средство победить врагов и примириться с ними. Аще алчет враг твой, говорит Ап. Павел, ухлеби его: аще ли жаждет, напои его: сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его (Рим. 12:20). Нельзя не чувствовать горящего на главе угля: так почувствует враг, когда вместо мщения и холодности окажешь ему любовь и помощь. Ответ смирен отвращает ярость: а слово жестоко воздвизает гнев (Притч. 15:1).

Впрочем любовь ко врагам не должна простираться до нарушения долга нашего и до вреда другим. Она не возбраняет употреблять и христиански-благоразумных и законных мер к разрушению вражеских козней. Самая любовь ко врагам обязывает нас бдительно отклонять от себя вражду их, удерживать их от зла и тем благотворить им. Любовь ко врагам, не запрещая законно обуздывать их, не позволяет таить в сердце и по обстоятельствам обнаруживать злости и чувства мщения к ним.

Дела любви к ближним

Любовь к ближним обыкновенно сопровождается делами благотворения. Такая любовь к ближним есть выражение и достойное свидетельство истинной и полной любви к Богу и благочестия. Писание глаголет: аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любить (Ин. 4:20). Вера чиста и непорочна пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и не скверна себе блюсти от мира (Иак. 1:27). Дела любви к ближним суть выражения и свидетельства истинной любви к ним. Чадца моя, пишет Иоанн Богослов, не любим словом, ниже языком, но делом и истиною (1Ин. 3:18). Любовь к ближним, соединенная с делами благотворения, есть признак истинной жизни; без любви к ближним человек как бы мертв для них. Не любящий бо брата, пребывает в смерти (1Ин. 3:14). В любви к ближним заключается благодатный свет. Любящий брата своего, во свете прибывает, и соблазна в нём несть. А ненавидящий брата своего во тьме есть и во тьме ходит, и невесть, камо идет (1Ин. 2:10–11). Итак, любовь к ближним есть союз совершенства (Кол. 3:14).

Дела христианской любви к ближним состоят в благотворении их душе и телу. Дела благотворения духовного: обратить грешника от заблуждения пути его (Иак. 5:20); вразумлять не ведающих и неопытных, или по слову Апостола, бесчинные; утешать печальных, или по Писанию, малодушные, и заступать немощные; прощать обиды, или по Писанию, прощать друг другу, яко же и Бог во Христе простил есть нам (Еф. 4:32), и также долготерпеть ко всем, не воздавать зла за зло (1Сол. 5:14–15): аще возможно, со всеми человеки мир иметь (Рим. 12:18); молиться за ближних, или, по Писанию, друг за друга (Иак. 5:16). Телесные дела благотворения ближнему по указанию самого Иисуса Христа: алчущего напитать, жаждущего напоить, одеть имеющего недостаток в одежде, посетить больного, прийти к узнику, странника ввести в дом и успокоить (Мф. 25:53–36); погребать умерших в убожестве (Тов. 12:12–13).

Чем легче и доступнее для всех нас благотворение телесным нуждам ближнего, тем она обязательные для всех нас. Сам Господь особенно обязует нас к сему благотворению, для всех нас легкому и удобному. Ибо называет нуждающихся своими меньшими братьями, а благотворения им вменяет Себе, и на страшном суде поставляет сии благотворения достойными вечного блаженства; понеже сотвористе единому сих братьий

моих меньших, Мне сотвористе.

Вообще мы должны были быть милосерды, якоже и Отец наш небесный милосерд есть; посему наша милостыня должна быть обращена ко всем нуждающимся, и без сомнения к тем преимущественно, кои угнетены действительными и тягчайшими лишениями. Только эта разборчивость для отличения лишений действительных от мнимых должна быть делом великой осторожности. Иногда и недостойному милостыни, в ту минуту, когда он нас склоняет к ней, она действительно и существенно ему необходима. Иной по своему поведению недостойн милости, но в ту минуту, когда он просит помощи, отказать ему в ней несправедливо. Недостойнство его поведения довело его до такой степени, что его надобно в ту минуту, когда он просит, не судить, а жалеть и помочь. Особенно же наша помощь нужна тому ближнему, которой добросовестно трудится для насущного хлеба и никак не может погасить снедающих его нужд. Ещё более наша помощь нужна и справедлива тем ближним, кои при нищете своей дряхлы, увечны и лишены самых сил, трудом своим снискивать себе пропитание. Они прямо вверены Промыслом нашему посильному попечению.

Но кроме вещественных благотворений от нашего достояния еще более должны мы благотворить ближним примером своей христианской жизни и спасительными внушениями. Мы большей частью имеем необходимое пропитание, но часто бываем бедны духовно, а отсюда рождается или увеличивается и нищета телесная. Посему долг нашего благотворения к ближним должен преимущественно состоять не только в вещественной помощи, но еще более в мудром слове и примерно хорошем поведении, чтобы это служило для них оградой от лишений и подкреплением среди их.

Дела любви к ближним должны быть усердны и искренни, как дела любви к самим себе. Господь говорит: вся елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им (Мф. 7:12): возлюбиши искреннего твоего яко сам себе (Мф. 22:39). Или еще выше, святее и совершеннее, мы обязаны любить ближнего, как Господь возлюбил нас. Заповедь новую даю вам, глаголет Господь, да любите друг друга: яко же возлюбих вы, да и вы любите себе (Ин. 12:34).

Разделение обязанностей к ближним

Обязанности наши к ближним, в порядке изложения их от общих к частным, по указанию Слова Божия и Церкви, можно разделить на обязанности I) в обществе гражданском, – обязанности к Отечеству, II) в кругу родственном, и III) в кругу супружеском или семейном.

Обязанности к ближним в обществе гражданском

Общие обязанности к отечеству

Из союзов супружеского и родственного обыкновенно вырастает народ, соединяемый Божиим избранием и хранением, одним происхождением, наречием, одними обычаями и законами в одно великое семейство, родство, отечество и гражданство, для одного общего назначения. Союз гражданский священ и важен для счастья общего и частного. Каждый из нас в обществе гражданском пользуется общим благословением Божиим, простертым на весь народ. Некогда ради Авраама, Исаака и Иакова Бог изливал на весь народ, от них происшедший, особенные милости (напр. Исх. 32:13–14; Пс. 104:8–10), в коих участником был и каждый потомок патриархов. Отечеству мы обязаны своею всегдашнею безопасностью и спокойствием: чего один сам собою никто не может упрочить и чего при общей защите никто не смеет нарушить, не боясь наказания. Огражденные от врагов внутренних и внешних силою закона, мы не боязненно пользуемся благами временными и стяжаем вечные. Для всех нас общество есть дом отеческий, где каждый по возможности приобретает или получает себе необходимое, полезное и приятное. Лица различные в обществе по званию, чину и состоянию суть только разные члены одного общественного тела, в котором все соединены так, что ни один не может сказать другому: ты мне не нужен (1Кор. 12:21). Моисей называл всех своих единоплеменников братьями, с особенною любовью защищал их, и мирил как братьев (Деян. 7:23–26).

Посему для охранения и утверждения союза и блага гражданского должны мы искренно радеть о пользах и чести своего Отечества, преимущественно любить и употреблять родное наречие, благоразумно охранять и соблюдать законы и обычаи народные. Быть не внимательным и небрежным к тому, что свято хранит многочисленный народ, и между тем принадлежать ему и иметь от него все выгоды жизни, есть неблагодарность и дерзость. Сын Божий, пришедший в мир проповедать Евангелие, добровольно без нужды подчинялся законам и обычаям народа своего, исполнил закон обрезания, добровольно платил подать во избежание соблазна (Мф. 17:24–27). Даже внушал своим соотечественникам смиренно покоряться Римлянам, под властью коих, по воле Божией, была тогда Иудея. Из твердости и уважения союза народного priestекает общее благо безопасности, спокойствия и благочестия.

Частные обязанности к отечеству

I. Готовиться к жизни полезной отечеству

Содействовать благоденствию Отечества призван и обязан каждый член его. А чтобы правильнее понимать нужды Отечества и вернее содействовать благоденствию его, нам надобно, по возможности, сообразно своему званию готовить себя предварительным христианским воспитанием, согласно ожиданиям Отечества, по примеру Иисуса Христа. Он прежде вступления своего в дело проповеди, преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек. Будучи 12 лет, Он показал примерную любовь к делам своего звания, для коих пришел на землю (Лк. 2:49–52). Для воспитания нашего Общества заботливо оказывает отеческие пособия и на поприще жизни и службы преимущественно и справедливо отличает тех, кои для пользы его более приготовлены воспитанием. Посему готовясь к службе и трудам Отечеству, каждый должен употреблять все способы для своего воспитания, кому какие открыты и возможны, не тратить напрасно лет юности, чтобы не быть после тунеядцем и бременем в Отечестве.

Продолжать свое образование для отечества и во время служения ему

Приготовленные, а равно и не подготовленные предварительным воспитанием, необходимо обязаны продолжать воспитание свое и во время служения Отечеству – прилежным и отчетливым вниманием в обязанности своею звания чрез чтение, собеседование и размышление об них, и не упустительным исполнением их по воле и распоряжениям начальствующих. Вникание улучшает наши понятия о делах нашего звания, – послушное исполнение обогащает практическими сведениями, и приучает к трудам. Наши силы и способности, как таланты, вверенные нам от Бога для Его славы и блага нашего, с умножением дней жизни нашей должны непременно расти, укрепляться и приносить постепенно лучшие плоды. Иначе бытие наше будет подобно жизни упоминаемого в Евангелии раба ленивого и лукавого, зарывающего талант свой в землю.

Хранить присягу

Общим правилом жизни полезной для Отечества служит присяга, а признаком этой жизни – добросовестное исполнение присяги. Она есть клятвенное обещание верного служения Престолу и Отечеству, до готовности положить жизнь за них, обещание пред Крестом и Евангелием, – знамениями Божественной веры нашей, с призыванием Бога во свидетеля искренности обещания. Присяга показывает: как нужны и дороги для Отечества верные ему слуги, если оно при столь важном и священном со стороны нашей удостоверении, удостоивает нас своею доверенностью. Присяга имеет над нами силу и власть обязательную и внушением благоговения к Богу всеведущему, всеправедному и всемогущему, Который призван нами во свидетеля, и внушением страха от неизбежного наказания за нарушение присяги: ибо страшно есть, еже власти в руке Бога живого (Евр. 10:31). Присяга, обязуя нас согласоваться с нею, как с главным правилом верного и полезного служения Отечеству, внушает, что этого хочет Бог, долг и Отечество.

Повиноваться законам по совести

По силе закона и присяги, каждый из нас обязан ко всегдашнему и безропотному повиновению установленной Богом Власти. Несть бо власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию велению противляется. Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым: хоцещили не бояться власти, благое твори: и имети будещи похвалу от него: Божий бо слуга есть. И потреба есть повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть (Рим. 13:1–5). На искреннем повиновении законам и власти зиждется общее наше благо, которое иначе и не устроится, как повиновением и покорностью установленному порядку. Во имя Господа и для охранения других от соблазна, нам надобно переносить с христианскою кротостью и терпением самые огорчения, если бы какие постигли нас в обществе: невинное терпение высоко пред Богом. Сие бо есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. Кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите; но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом (1Пет. 2:19–20). Христианину ожидать себе полной награды надобно от Господа (Еф. 6:8).

Радеть преимущественно о благе ближних

По силе закона и присяги служение Отечеству должно всегда простираться до предпочтения пользы народных и общественных частным и собственным выгодам; каждый из нас обязан радеть о благе ближних более, нежели о собственном. Писание говорит: никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо (1Кор. 10:24). Это родение, когда нужно, должно возвышаться до готовности жертвовать своим достоинством и своею жизнью общему благу Отечества: больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:15). Но эта жертва Отечеству временная. Всегдашнее же радение о пользах его и предпочтение блага общего частному и собственному состоит в постоянно усердном, беспристрастном и бескорыстном исполнении обязанностей. Усердие обязывает нас любить и неопустительно исполнять дела своего звания; беспристрастие – судить без лицепрятия, допускать на служение, возвышать, награждать и хвалить достойных, а не ради корысти, родства, дружбы, зависти и вражды, как произносим в присяге. Пристрастие бывает источником тяжких неправд, прогневающих Бога и угнетающих ближнего. Писание говорит: не сотворите неправды в суде: да не примемши лица нищаго, ниже почудишися лицу могущаго (Лев. 19:15). Князи твои сирым не судящии, и суду вдовиц не внимающии. Сего ради тако глаголет Господь: горе крепким во Израили, (Ис. 1:23–24). Бескорыстие, коим особенно приобретается и беспристрастие, обязывает нас законными и усердными трудами приобретать себе пропитание и возможность подавать требующему (Еф. 4:23).

Один законный и постоянный труд должен быть источником нашего пропитания, довольства и милостыни. Писание говорит: аще кто не хочет делати, ниже да ясть (2Сол. 3:10). Средства к приобретению незаконные и бесчестные, каковы: тунеядство, лихоимство, мздоимство, суть тяжкие пороки, кои в Писании называются неправдою, идолопоклонством, отягощением ближних, гнездилищем безрассудных и вредных похотей, многих скорбей и проч. Писание говорит: не сотворите неправды в суде, в мерах, и в весах и в мерилах (Лев. 19:35). Горе оправдывающим нечестива даров ради (Ис. 5:24). Хотящии богатитися, впадают в напасти и сети, и в похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружают человека во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть: его же нецыи желаяще, заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим (1Тим. 6:8–10). Притом корыстолюбие недостаточно для

доставления себе удовольствия, ибо главные причины корыстолюбия суть жадность и роскошь, и посему оно всегда ненасытимо и тревожно. Лучше вокруг хлеба с сластию в мире, нежели дом исполнен многих благих и не праведных жертв с бранию (Притч. 17:1).

Наилучшим средством к трудам успешным, доставляющим удовольствие, служат благочестие, которое, по Писанию, есть велие снискание (1Тим. 6:6) и строгая, приличная нашему достоянию бережливость, как при ежедневном пропитании, так особенно при участии в приятностях родственных, дружеских и народных, кои требуют и времени и здоровья и достояния.

Недостатки, не восполняемые и не вознаграждаемые трудом честным и полезным, надобно переносить с христианским терпением, которое пред Богом есть высокая добродетель, коей обещано от Бога вечное воздаяние, так как и пресыщение в богатстве есть тяжкий грех (Лк. 16:19–25). Имеюще пищу и одеяние сими довольни будем (1Тим. 6:8). Недовольство своим жребием и нетерпеливое несение своего креста часто происходит не от действительных лишений и зол, но от завистливого сравнения себя с ближними, кои имеют более успехов и средств на поприще житейском: от чего сердце необходимо заражается завистью, досадою и другими столько же порочными страстями. Для обуздания своих помыслов и для своего достоинства, спокойствия и терпения нам надобно сравнивать себя не с ближними, по нашему мнению, счастливейшими, нежели мы; потому что таким сравнениям нет меры и пределов, а с меньшими братьями Христовыми, кои подобны нам или еще достойнее нас, но терпят более нас. Сравнивая себя с ними, мы увидим несправедливость недовольства своею участью и почувствуем обязанность благодарить Бога, что Он по своей милости наделил нас благами, обильнее многих из наших ближних. Сколько таких ближних, кои лишены и того, чем мы недовольны, единственно по гордости и зависти, и чем они были бы довольнее, благодарение и счастливее!

Достоинo обращатьcя в обществе

Жизнь общественная налагает на нас особенные обязанности обращения с ближними, которое, по указанию Слова Божия, должно быть

1) почтительно, ласково и внимательно ко всем по достоинству и званию; потому что всякое звание и сословие в обществе необходимо и полезно. Почтительность, ласковость и внимание свидетельствуют о достоинстве человека, понимающего свои отношения в обществе, и располагают ближних к искренности и усердию. Писание говорит: воздадите всем должная (Рим. 13:7). Всех почитайте (1Пет. 2:17), честию друг друга больша творяще (Рим. 12:10). В особенности наше поведение должно быть почтительно к старшим возрастом. Слово Божие говорит: пред лицом седаю востани и почти лице старчо, и да убоишия Господа Бога твоего (Лев. 19:32). К благодетелям и начальникам, а еще выше и полнее – к Царю (1Пет. 2:13–17).

2) Осторожно, кротко и благоразумно, особенно при недостатках и немощах ближнего, чтобы его не оскорбить и не раздражать, а равно и самому не раздражаться. Гордость, заносчивость, насмешливость и дерзость служат всегда к взаимному оскорблению и раздражению, и свидетельствуют о невежестве человека, неумеющего ужиться с ближними. Внушая нам осторожность, кротость и благоразумие, Писание говорит о естественных недостатках ближнего: зла да не речеши глухому, и пред слепым да не положиши претыкания: и да убоишия Господа Бога твоего (Лев. 19:14). О несовершенствах знания Писание внушает: немощи немощных носить, и не себе угождати. Кийждо вас ближнему да угождает во благое, к созиданию (Рим. 15:1–2). Согрешающе в братию, и биюще их совесть немощну суцу, во Христа согрешаете (1Кор. 8:12). Изнемогающего в вере, приемлите, не в сомнение помышлений. Об бо верует ясти вся, а изнемогая зелия да яст. ядый не ядущего да не укоряет: и не ядый ядущего да не осуждает. Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоит или падает (Рим. 14:1–4). Больному телом обыкновенно готовится легкая пища для предохранения его от тягчайших недугов, слабому глазами умеряется свет, чтобы предохранить зрение от большого вреда: так немощную совесть и убеждение ближнего необходимо щадить, чтобы не причинить соблазна и зла. Вообще о недостатках ближнего Писание не позволяет судить непризванному к тому особенною должностью. Не судите, да не судими будете (Мф. 7:1). Осуждаяй брата своего, осуждает закон: аще же закон осуждаеш, неси

творец закона, но судия (Иак. 4:11). Посему разговоры наши должны быть осторожны и назидательны; без злоречия, насмешек, прозвищ (4Цар. 2:23–24), равно без желания показать свою образованность, остроту, любезность, оригинальность. Рабу Господню не подобает свариться, но тиху быти ко всем, учительницу, незлобиву, с кротостию наказующу противныя (2Тим.2:24). Господь говорит, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12:36). Ап. Павел учит: всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созиданию веры, да даст благодать слышащим (Еф. 4:29).

3) Просто, добродушно и искренно, чтобы нам в своем обращении и поведении являть то, что действительно должно быть и есть у нас по нашему званию и состоянию; чтобы обращение наше по возможности согласовалось с сердцем нашим, наш внешний вид с нашею действительностью, которую преувеличивать и расширять по тщеславию, вопреки своим силам и достоянию, значит в будущем приготавливать себе беспокойствие и бесчестие. Муж двоедушен, глаголет Писание, неустроен во всех путех своих (Иак. 1:8). Отложите лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему, зане есмы друг другу удова (Еф. 4:25).

4) Услужливо, сострадательно и незлопамятно, чтобы всегда быть готову помочь, утешить и простить. Сам Господь говорит: болий в вас, да будет яко мний: и старей яко служай (Лк.22:26). Ап. Павел говорит: аз во всём всем угождаю не иский своя пользы, но многих, да спасутся (1Кор. 10:33). Услужливость всегда близка к участию в радостях и скорбях ближнего, прощению и незлопамятованию, по слову Божию, которое завещает нам радоватися с радующимися, и плакати с плачущими. Ни единому же зла за зло воздающе, промышленяюще добрая пред всеми человеки, не себе отмщающе. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Рим. 15:21).

5) Благоприлично и разборчиво. Благоприличие и разборчивость требуют от нас соблюдения внешней благопристойности и опрятности в одежде (1Тим. 2:9) и теле, и разборчивости в обращении. Ибо тела наши должны быть храмом Св. Духа. Особенно необходим выбор собеседников и друзей для ограждения себя от слуха суетна (Исх. 23:1), соблазнов и пороков. Писание повелевает нам удаляться от того, кто инако учит, и не приступает к здоровым словесам Иисуса Христа (1Тим. 6:3–5): удаляться от всякого брата, бесчинно ходяща (2Сол. 3:6).

Обязанности в кругу родственном

Из союза супружеского образуется круг родственный, к коему принадлежат и все, кои заступают для нас место родных. Родство есть особенный союз, Словом Божиим освящаемый. Родственники и в Писании и в общежитии обыкновенно называются своими (Лев.18). Союз родственный утверждается и возвышается также особенными благами и преимуществами временными и духовными. Напр. помощь Божия ради Лота предложена была его зятям, сынам, дочерям и иным; благословение Божие на дом Лавана было ради Иакова; ради Давида на дом его вдалеко (2Цар. 7:15–19). И ныне наследие прав, имущества и иных выгод, бывает следствием родственных связей. Посему на нас лежат особенные обязанности к нашим родственникам, с коими Промысел соединил нас ко благу нашему. Во-первых, не должны мы стыдиться и чуждаться родных своих, ни по званию ни по бедности их. Господь всесвятнейший и всевышний нестыдится братию нарицати нас грешников, непрестанно Его прогневающих (Евр. 2:11). Во-вторых, мы обязаны законно ревновать о благе и чести своих родных. В-третьих, являть к ним преимущественные знаки любви, снисхождения, мира и помощи. Да не будет распря между мною и тобою, яко человецы братия мы есмы, говорил некогда Авраам племяннику своему Лоту. Слышав же Авраам, яко пленен бысть Лот братаничь его, сочте домочадцы своя, и погна, и Лота, сына брата своего возврати (Быт. 13:8,14:14–16). В-четвертых, по возможности находить приятность в обращении с своими. Довольствоваться своим жребием вообще есть лучшая и похвальная черта поведения нашего: не чуждаться и довольствоваться кругом родственным есть признак человека благоустроенного, и ручательство за его похвальное поведение общественное. Кто, близко и непрестанно видя достоинства и недостатки своих, умеет постоянно ценить первые и снисходить к последним и неизменно держаться указанного Богом круга, тот еще более будет почтителен и снисходителен к прочим соотечественникам, коих он видит реже и дальше от себя. В человеке, уважающем свои родственные отношения всегда более нравственной силы и мудрости, нежели в попирающем сии священные отношения, кои при течении правильном и обыкновенном никогда не могут быть недостойны нас.

Обязанности в кругу супружеском или семейном

В кругу супружеском или семейном бывают: 1) супруги, 2) родители и дети, 3) господа и слуги.

Обязанности супругов

Супруги, соединённые по взаимному согласию через Таинство брака, союзом неразрывным, составляют начало обществ семейного, родственного, народного и гражданского. Брак установлен и благословен Самим Богом в орудие умножения человеческого рода (Быт. 1:28;9:1) и для распространения Царства Божия. В смысле духовном брак есть образ благодатного союза Христа с Церковью (Еф. 5:21–32), есть и средство для обуздания страстей (1Кор. 7:2), а потому есть и источник порядка, нравственности и здоровья, и наконец есть основания союза семейного, родственного, народного и гражданского.

Столь важный и священный союз супружеский требует от нас искреннего уважения и тщательного охранения. Желаящие вступить в этот священный союз и обещающие жертвовать собой взаимно друг другу в продолжение земной жизни своей, должны поступать по благословию родителей; зане благословение отчее утверждает дома чад (Сир. 3:9) и Церкви, от коей сообщается вся полнота благословения Божия. Благословенные и соединённые Церковью, супруги обязаны в продолжение своей жизни благоразумно и свято хранить и укреплять свой взаимный союз: 1) взаимной любовью, которая есть главное основание союза супружеского; жене муж должную любовь да воздаёт: такожде и жена мужу (1Кор. 7:27). 2) Верностью: привязался ли еси жене, не ищи разрешения (1Кор. 7:27). 3) Взаимным уважением: мужие, вкупе живуще с своими женами по разуму, яко немощнейшу сосуду женскому, воздающе честь (1Пет. 3:7): жены повинуйтесь своим мужем, якоже подобает о Господе (Кол. 3:18). 4) Взаимным содействием в воздержании, благочестии и спасении. Не лишайте себе друг друга, точию по согласию до времени, да пребываете в посте и молитве, и паки вкупе собирайтесь да не искушает вас сатана невоздержанием (1Кор. 7:5). 5) Взаимной снисходительностью, уступчивостью и терпением для постоянного сохранения единства в мыслях, желаниях и действиях: супруги уже не суть два, но плоть едина, в которой должна быть и душа едина; и любви истинная, какая должна быть между супругами, вся покрывает, вся терпит. 6) Наконец, преимущественным пребыванием в семейном и домашнем кругу, в занятиях и трудах своего звания (1Сол. 4:11). Удаление от своего семейства и дома для удовольствий сторонних неминуемо влечет за собою скуку пребывания у себя, охлаждение к семейству, беспорядок в делах и проч. Напротив, деятельное и благоразумное домоседство, есть залог

сбережения достояния, здоровья, спокойствия и успеха в трудах. Ибо успех в делах зависит от предварительного размышления об них и приготовления к ним, а это возможно только дома, у себя, вне общественного развлечения и рассеяния. Добрии безмолвствуют присно (Притч. 15:15).

Честна женитва во всех и ложе нескверно (Евр. 13:4), а ещё выше девство, посвящённое Богу. Господь благословляет брак, но и вне онаго даёт силы для нерушимого хранения целомудрия, служащего лучшим подражанием жизни Спасителя, Пресв. Девы Марии, Предтечи и иных Святых. Посему христианин непременно обязан или вступить в благословенный брак, или хранить ради Бога благословенное девство.

Обязанности родителей к детям

Обязанности родителей к детям без сомнения начинаются еще прежде рождения их. Родителям предварительно надобно сохранять собственное здоровье и благонравие, чтобы не передать детям своих немощей естественных и нравственных. «Благочестивые, трезвые, целомудренные, строгие в хранении чистоты, истину и добродетель любящие и молитвою дышащие родители менее греховного наследства передают чадам своим, нежели предающиеся пьянству и бесчинными желаньями удовольствий чувственных превращающие порядок Божий и средства поставляющие на месте цели, сварливые, страха Божия не имеющие, и разными пороками осрамляющие жизнь свою и повреждающие не только воображение, но и кровь свою». Главная же обязанность родителей к детям заключается в христианском, сообразно званию и назначению, воспитании их, или как говорит Ап. Павел, в наказании и учении Господни (Еф. 6:4).

Побуждением к исполнению этой священной обязанности служит для родителей горячая любовь их к детям. Ибо сердечному желанию родителей видеть детей своих благочестивыми и полезными членами общества домашнего и гражданского, и наследниками царства небесного, наиболее содействует страх Божий, который есть начало мудрости и счастья. Без света веры истинное достоинство ума, сердца и поведения невозможны. Естественных недостатков сердца, ума и характера нельзя восполнить без учения веры, которое одно вводит нас в правильные отношения к Богу и миру. Телесное обучение в мале есть полезно: а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего. Есть же снискание велие благочестие с довольством (1Тим. 4:8;6:5).

Кроме собственного сердца и Церкви побуждает родителей и наставников к христианскому воспитанию детей Отечество, этот общий наш родитель, воспитатель и благодетель, по указанию коего воспитание и образование должно быть сообщаемо в духе православия, самодержавия и народности т. е. в духе Апостольской православной веры, христианской безусловной покорности властям и любви к отечественному. Посему внушения при воспитании отнюдь не должны противоречить учению, постановлениям и обычаям Церкви и общества, совокупно устраивающих наше земное благополучие и вечное спасение. Скорее себе недоверием, чем опытному и верному голосу Отечества, коему искренно служить должны и сами мы и других научать.

Долг родителей и всех, заступающих место их, стараться не о просвещении только ума, но еще более – об образовании сердца и вкуса для сочувствия ко всему христиански и православно доброму и отечественному; насаждать не гордость благородную, какой нет и быть не может, а поселять чувство благородной зависимости от Творца и Спасителя и разумное сознание своего особенного долга в обществе; приучать детей на всё доброе и похвальное взирать как на помощь и славу Божию, а на всё не благопристойное и незаконное, как на грех; находить удовольствия в красотах природы и искусства благонамеренного, в занятиях приготовительных к будущему поприщу; на предметы и лица смотреть правильно и разумно, как они есть, а не как воображение иногда представляет для забавы и потехи. Насмешка, легко изображающая все окружающее в виде шуточном, и для детей особенно приятная, при воспитании их, должна быть совершенно удалена, как плод легкомыслия и неуважения. В природе и Писании, поучающих нас истине и добру мы не видим шуток и насмешки, ибо это не сообразно с истинною, и не может назидать. Посему неблагоприятно позволять детям чтение, непрямо указывающие истину, а изображающее её в мрачной тени насмешки. О воспитании детей Писание говорит родителям: отцы не раздражайте чад ваших, да не унывают (Кол. 3:21). Язвы и обличения дают мудрость (Притч. 29:15): иже щадит жезл свой, ненавидит сына своего (Притч. 13:25). Ты бо побиеш его жезлом, душу же его избавиши от смерти. (Притч. 23:14). Не смейся с ним, да не поболит о нем, и на последок стиснеш зубы твоя. (Сир. 30:10).

Обязанности детей к родителям

Дети обязаны воздавать родителям постоянное глубокое почтение. Родители суть орудия Творца и Промыслителя, чрез кои Он дает, сохраняет и благословляет жизнь нашу, это высшее из всех благо наше. Господь говорит: чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и долготелен будеши на земли (Исх. 20:12). Благословение отчее утверждает дома чад (Сир. 3:9). Дети обязаны почитать родителей без изъятия, помня, что нет для них других родителей на земле. Их несовершенства нравственные, естественные и гражданские не должны ослаблять в детях почтения к родителям. Родители любят детей, невзирая на их недостатки, так дети обязаны любить и почитать родителей, не смея обращать взора на их немощи и несовершенства, чтобы не ослабить к ним любви и уважения, подобно благочестивым детям Ноя (Быт. 9:23). Почтение детей к родителям состоит в ежедневной молитве о них, в исполнении их законной воли при жизни и по смерти, в почтительном с ними обращении, которое обязывает детей к разговорам с ними беспрекословным, ласковым и внимательным, к услужливости и помощи им, особенно во время их нужды, болезни и старости. Такое почтение детей есть малая плата любви и благодарности к родителям, за их нежные, многообразные и неоплатные попечения. Чадо заступи в старости отца твоего и не оскорби его в животе его (Сир. 3:12) и матерних болезней не забуди: помяни, яко тема рожден еси, и что има воздасы, яко же они тебе (Сир. 7:29–30). Впрочем, любовь и почтение к родителям не должны простираться до нарушения заповедей Божиих. Ибо не праведность пред Богом кого-либо послушати паче, нежели Бога (Деян. 4:19).

Обязанности господ и слуг

Имеющим слуг для своих польз Слово Божие внушает помнить, что они сами суть рабы Господа (Кол. 4:1), и взирать на слуг, как на ближних, вверенных от Господа неба и земли попечению их; видеть в них младших членов своего семейства (1Тим. 6:2; Флп. 16), или по выражению священному – домочадцев; подавать им, по словам Писания, правду и уравнение (Кол. 4:1); за служение их служить доставление им необходимого для жизни временной и содействием доброму их поведению и вечному спасению. Тяжко погрешают те, кои, не позволяя слугам вступать в брак, или вступивших разлучая для своих польз, падают им повод к беззаконию. Довольство жизнью и особенно благочестие суть наилучшие побуждения для всех людей к безропотному повиновению и верному служению. Напротив, удерживание оплаты у работников есть грех, вопиющий на небо. Се мзда делателей, делавших нивы ваша, удержанная от вас вопиет: и вопиения жавших во уши Господа Саваофа внидоша (Иак. 4:4).

Слуги, обязанные употреблять силы свои в пользу тех, кому служат, должны повиноваться им и не токмо, как говорит Писание, благим и кротким, но и строптивым. Се бо есть угодно пред Богом (1Пет. 2:18–19). Повиноваться и служить с усердием, не пред очима точию работающе, яко человекоугодницы, но яко же раби Христовы, творяще волю Божию от души (Еф. 6:6). И ожидать себе полной награды от Господа (Еф. 6:8).

Обязанности к тварям низшим человека

С обязанностями к ближним необходимо соединяются обязанности к тварям низшим человека, коему Бог отдал на службу и во власть растения, рыб и птиц, животных земных и всю землю, и все твари живущие на ней (Быт. 1:28–29). В бесчисленных родах и видах тварей, хранимых и размножаемых благословением Божиим, должны мы видеть источник нашего довольства, и еще более – благодать, премудрость и всемогущество Творца; находить для себя побуждения благоговеть и благодарить Создателя вселенной (Рим. 1:20–21), и твердо уповать на Промысел Божий (Мф. 6:26–30). Если Бог питает птиц и одевает полевую траву, то не более ли печется о человеке – владыке тварей? Владея ими и употребляя их в свою пользу, нам надобно быть достойными управителями или домовладыками, дабы эта власть не послужила нам во вред. Ап. Павел говорит: вся ми леть суть, но не вся на пользу: вся ми леть суть, но не аз обладаю от чего (1Кор. 6:12). Надобно стараться, сколько можно менее подчинять тварь суеде своих прихотей или, как говорит Апостол, рабству тления (Рим. 8:20–21), напр., по беспечности, корысти или, еще хуже – по досаде или гневу, обременять животных тяжестью, превышающими силы их, мучить их несправедливыми и жестокими побоями, изнурять их лишением корма и надзора, озорничать над животными и растениями. Праведник милует и души скотов своих; утробы же нечестивых не милостивы (Притч. 12:10). Видев тельца брата твоего, или овцу его заблуждающую, да не презриши я и да отдаси ему. Аще увидиши ослия брата твоего или тельца его, падшия на пути, да не презриши я. Аще уллучиши гнездо птичье на пути, или на древе, или на земле, и в нем птенцы или яйца, и мати сидит на птенцах или яйцах, да не возьмеш матери соптенцы, да благо тебе будет и долгоденствен будеши (Втор. 22:1,4,6,7). Да не заградиши устен вола молотяща (1Кор. 9:9).

Обязанности к себе

Обязанности наши (частнейшие, к коим ведет нас принятый нами порядок изложения их) к себе не указаны Спасителем между обязанностями к Богу и ближним (Мф. 22:37–39). Никто-же бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю (Еф. 5:29). Но по указанию Слова Божия, чтобы естественная любовь к себе была не самолюбием, а правильною и святою, ее надобно, при свете Божественного Откровения, освящать и утверждать 1) самопознанием, 2) самоотвержением, 3) достойным хранением жизни и 4) вообще правильным взглядом на себя.

Самопознание

Обязанность самопознания предписывает нам Сам Иисус Христос, особенно внушая нам покаяться (Мк. 1:15) и отвернуться себя (Мк. 8:34). Ибо покаяться, по учению Господа, значит: прийти в себя (Лк. 15:17), – познать свое греховное состояние; для самоотвержения также необходимо самопознание, потому что надобно знать: чего в себе отвергнуться. Равно и вводя нас во внутренность существа нашего, напр. говоря: всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно да сохранится (1Сол. 5:23; также 2Кор. 7:1), Писание обязывает нас к познанию себя – своих сил духовных, душевных и телесных. Христианское самопознание служит лучшим средством для чистой любви к Богу, ближним и себе. Ибо научает нас правильнее взирать на свою жизнь, понимать и исполнять наши обязанности; показывает нам, что в нас наиболее наше и в чем мы должны дать отчет Богу; содействует глубже и основательнее понять свою зависимость от Бога, – в себе видеть греховную немощь, а в Боге и Спасителе единственный источник истины, добра и блаженства, – яснее узнать действительные нужды нашей природы и сильнее обуздать греховные наклонности, кои усиливает и питает в нас большей частью слепая и незаконная любовь к себе и своему. Напр., естественно любя и не зная себя, мы, по слепому самолюбию, обыкновенно ценим себя чрезмерно. При такой неправильной оценке себя, которые есть гордость, мы, стараемся располагать и обращать всё в свою пользу, по своекорыстию, – для охранения и возвышения себя или того, что при слепоте нашей кажется нам лучше и дороже всего. Дорожа собою и преимущественно для себя, и вместе необходимо узнавая преимущества ближних, мы, слепо пристрастные к себе, исполняем тайною завистью, зложелательством, ненавистью; при несчастьи ближних – злорадостью; или впадаем в уныние и даже отчаяние, если десница Вышнего смиряет нас скорбями. При своих же успехах, кои мы обыкновенно приписываем своим способностям и умению жить, довольные и любуясь собою, доходим до самозабвения и надменности. Пред тем, от кого, по-видимому зависят наши выгоды, мы являемся низкое и боязливое человекоугодие и раболепство, а пред другими, вне влияния коих мы чувствуем себя, – хвастливость, спесь и даже дерзость. Вот краткое указание путей, коими часто развивается в нас и растёт грех, начинаясь от естественной любви к себе, неумеряемой и неуправляемой самопознанием.

Пособием к христианскому самопознанию могут служить постоянное

наблюдение над собою; ежедневная, по окончании дневных дел, поверка своего поведения, и строгое самоиспытание пред Исповедью и Причащением.

Самоотвержение

При самопознании, которое открывает нам наши греховные наклонности и действия, необходимо самоотвержение или строгая власть над собой, чтобы обуздать свои страсти и из сердца удалить всякое незаконное помышление и пристрастие к себе и своему. Самопознание открывает нам наши недостатки, самоотвержение наказывает и подавляет их. Долг самоотвержения Спаситель Сам заповедал нам: иже аще хочет по Мне ити, да отвержется себе (Мк. 8:34). Ап. Павел учит: умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание, еже есть идолослужение (Кол. 3:5). Чем строже исполняется нами христианская обязанность самоотвержения, тем более в нас нравственного могущества и благородства. Недостатки самоотвержения и раболепство страстям суть главные источники и несомненные свидетели нашего нравственного растрепания и готовности на все порочно – приятное и суетное. Чем более внешний наш человек тлеет, тем более внутренний обновляется (2Кор. 4:16).

Истинное хранение жизни

Самопознание и самоотвержение, открывая и подавляя в нас зло, обязывают нас сохранять и вести жизнь святую во Иисусе Христе. В святости состоит образ и подобие Божие, в нас напечатленные. Посему сохранять и вести жизни святую, значит любить и хранить в себе образ и подобие Божие, любить себя для Бога, образ Коего носим в себе, и для ближних, в коих он насоеден. Вести жизнь святую, значит истинно сохранять жизнь свою. Ибо св. жизни во Христе принадлежит обетование вечного блаженства ([Ин. 3:36](#)), здоровья временного ([Ин. 5:14](#)) и иных благ. Св. жизни преимущественно принадлежат исполнение закона, осторожность, воздержание, беспристрастие, и другие необходимые условия для сохранения и освещения жизни. Таким образом, обязанность сохранять свою жизнь, как высший дар Божий, есть тоже, что обязанность вести жизнь святую, по заповеди и примеру Спасителя.

Одна же естественная заботливость о самохранении всегда есть плод пристрастного самолюбия и часто сопровождается удалением от Бога, вредом для ближних, для мира и блаженства своей души. Спаситель говорит: иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и евангелия, той спасет ю ([Мк. 8:35](#)).

Правильный взор на себя

Отвергая от себя зло, как несущественное нам, все доброе, что имеем и совершаем, должны мы приписывать Богу, от Которого получили и содействием Которого совершаем. Ибо что у нас свое? Не в нашей воле начать жизнь, родиться в этом звании и состоянии, в это время, с такими силами души и тела, с таким наружным видом, иметь известный рост, получить воспитание, с успехом вести свои дела, не иметь скорбей и проч. Наше в нас одно произволение, или правильное употребление произведения, в чем и даем мы ответ Богу и людям. Если же все, что имеем доброго, даровано нам от Бога, то необходимо и справедливо, чтобы мы взирали на себя не только как на цель, для которой Бог все устраивает и должен устраивать, но как на орудия, коими Он располагает по премудрой воле своей и часто вопреки воле нашей. Еда речет здание созидавшему е: по-что мя сотворил еси тако; или не имать власти скудельник на брени, от тогожде смешения сотворити, ов убо сосуд в честь, ов же не в честь (Рим. 9:20–21). Яко же брение в руку скудельника, тако вы есте доме Израилев в руку мою говорит Господь (Иер. 18:6). Этот взор на себя, как на орудия в руку Господа, есть тот правильный взор на свое бытие, которой для собственного блага должны мы всегда иметь. Пристрастное самолюбие, взирая на себя, как на цель, обыкновенно и естественно хочет жить для удовольствий, надмевается в счастии, которое считает существенною принадлежностью своею, а в бедствии унывает и ропщет считая это оскорблением своего бытия. Но смиренный взор на себя, как она орудие Божией премудрости, милосердия и правосудия, указывает жизнь не для удовольствий, а славы Божьей, быть посреде рода строптива и развращена якоже светила в мире (Флп. 2:15); при всех обстоятельствах и превратностях жизни, внушает нам глаголать Богу: да будет воля твоя. Всякое наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последиже плод мирен наученым тем воздает правды (Евр. 12:11).

Примечания

¹ - «В нас лежит, говорит св. Златоуст, естественный закон добра и зла. Бог, при самом сотворении человека, создал его знающим то и другое, это показывают люди. Так все мы, когда грешим, стыдимся и подчиненных». Беседа 20, по случаю низвержения царских статуй – XII, § 3. Сами язычники сознавали в себе силу внутреннего закона. Сенека говорит: «что ты делаешь? О чем размышляешь? Чего хочешь? Ты не можешь скрыть себя. Страж твой везде с тобою. Ты можешь разлучиться с друзьями своими: но этот страж никогда не оставит тебя. Зачем тебе прятаться далеко? Зачем удалять всех от места твоего пребывания? Ужели ты столько неблагоразумен, что надеешься быть неоткрытым? Какое дело, что нет участников? У тебя есть совесть. У Лактанция об истинном Богослужении, XXIV.

² - Заблуждения разума и развращение сердца под влиянием страстей Ап. Павел изображает сильными чертами в I главе послания к Рим. ст. 18–32. Заблуждения разума и развращение сердца Платон ученейший из древних философов открыто проповедовал в своей республике. См. в русском переводе у Лактанция о ложной мудрости философов, XXI–XXIII.

³ - Св. Ефрем Сирин говорит: «зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейной наружностью. Тело мое облечено прекрасною наружностью благоговения, а душа опутана неприличными помыслами. Пред зрителями тщательно я благоговеею, а во внутренности почти дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению». Если смиренномудрый и святой, глубоко проникнутый духом Слова Божия так говорит о себе: что же должен сказать о себе тот, кто управляется только внешним духом общественного влияния? О страстях, 9 слово.

⁴ - Св. Златоуст говорит: «исполнение закона предоставлено свободе, старательности и трудам нашим», в 20 беседе, по случаю низвержения Царских статуй XII, § 6.

⁵ - В 3 слове в низложение гордыни.

⁶ - Прав. Исповедания часть III, вопр. 16–43.

⁷ - Одно из таких наименований: ханжа, – которое произносится чаще к стыду употребляющих это слово, нежели к обличению того, кого так называют.

⁸ - «Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и

зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но уступает над собою верх раздражительности и гневу. Св. Ефрема Сирина слово 7.

⁹ - О важности Богослужения общественного и незаменимости его домашними и частными делами благочестия см. выше.

Содержание

Необходимость христианского поведения и послушания православной церкви протоиерей Григорий Дебольский	1
Предварительные понятия	2
Необходимость и важность учения о благочестии	3
Понятие о законе и обязанностях	4
Понятие о законе естественном	5
Недостаточность закона естественного.	6
Недостаточность общественного влияния	8
Необходимость закона откровенного	9
Необходимость повиновения закону откровенному	10
Хранилища внешнеоткровенного закона божия	11
Священное Писание	12
Священное предание	13
Предмет закона Божия и обязанностей	14
Необходимые условия для истинной добродетели	15
Понятие о добродетели и нравственности	19
Понятие о грехе	20
Учение церкви о христианском поведении	22
Понятие о церкви православной	23
Обязанность к церкви	24
Разделение учения церкви о поведении христианском	25
Обязанности к Богу Триипостасному и Главе Церкви	26
Разделение обязанностей к Богу	27
Вера в Бога	28
Надежда на Бога	30
Любовь к Богу	32
Обязанности к Богу общественные и частные	34
Обязанности относительно общественного богослужения	35
Необходимость и важность общественного богослужения	36
Обязанности относительно священнодействий	37
Предмет и разделение священнодействий	38
Таинства	39
Молитва	40

молитва	40
Священные обряды	41
Поучения	42
Достойное участие при священнодействиях: верою	43
Благоговением	44
Вниманием	45
Обязанности к священному месту	46
Обязанности к священным лицам	48
Обязанности относительно священных времен	49
Праздники	50
Посты и дни говения	52
Нравственное влияние поста	54
Обязанности относительно частного и домашнего служения Богу	
9 Необходимость и разделение сих обязанностей	55
Домашняя молитва	56
Домашнее чтение слова Божия	57
Исповедание бога	59
Священные обеты	60
Общие побуждения к исполнению обязанностей к Богу	61
Чувство благоговения	62
Чувство наших немощей	63
Чувство благодарности к богу	64
Обязанности к членам церкви и вообще к ближним	65
Обязанности к святым	66
Обязанности к умершим	68
Обязанности к ближним живущим на земле	69
Понятие о ближних	70
Любовь ко врагам	71
Дела любви к ближним	72
Разделение обязанностей к ближним	74
Обязанности к ближним в обществе гражданском	75
Общие обязанности к отечеству	76
Частные обязанности к отечеству	77
Продолжать свое образование для отечества и во время служения ему	78
Хранить присягу	79

Повиноваться законам по совести	80
Радеть преимущественно о благе ближних	81
Достойно обращаться в обществе	83
Обязанности в кругу родственном	85
Обязанности в кругу супружеском или семейном	86
Обязанности супругов	87
Обязанности родителей к детям	89
Обязанности детей к родителям	91
Обязанности господ и слуг	92
Обязанности к тварям низшим человека	93
Обязанности к себе	94
Самопознание	95
Самоотвержение	97
Истинное хранение жизни	98
Правильный взор на себя	99
Примечания	100